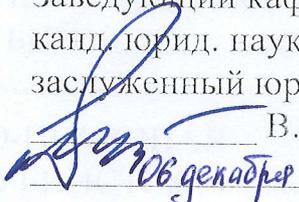

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

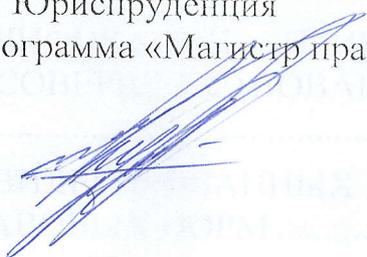
РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов
 06 декабря 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ
ВИДЫ УБИЙСТВ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
Студент 3 курса
Заочной формы обучения

Кузнецов
Артем
Олегович

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор
профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Шарапов
Роман
Дмитриевич

Рецензент
Начальник отдела
правовой статистики,
информационных технологий и защиты
информации прокуратуры Тюменской области

Гуссамов
Айрат
Аскатович

Тюмень
2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА.....	9
1.1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	9
1.2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПРИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	13
1.3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПРИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.....	17
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВА.....	23
2.1. УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА.....	23
2.2. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА.....	31
2.3. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	38
2.4. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ.....	45
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НИХ.....	53
3.1. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ.....	53
3.2. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ УБИЙСТВА.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Государство, осуществляя охрану жизни и здоровья граждан, предусмотрело в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации привлечение к уголовной ответственности за посягательство на них. При этом жизнь и здоровье рассматриваются как наиболее важные и максимально уязвимые блага, которые нуждаются в повышенной защите. Именно в указанной связи преступления, связанные с посягательством на них, распложены в главе 16 УК РФ, то есть первой главе Особенной части УК РФ.

Наиболее опасным преступлением является убийство. Вместе с тем уголовная ответственность за его совершение не может быть одинаковой для всех лиц, совершивших указанное деяние. В указанной связи законодателем уголовная ответственность за убийство была дифференцирована в зависимости от обстоятельств совершения преступления. В том числе в УК РФ введены привилегированные составы убийств, которые учитывают некоторые обстоятельства в качестве смягчающих уголовную ответственность.

Актуальность работы заключается в том что, не смотря на наличие положительных тенденций в части установления понятия убийства, установления смягчающих и отягчающих ответственность по данному составу преступлений обстоятельств, при квалификации действий по привилегированным составам преступлений существуют определенные проблемы. Необходимость их выявления и поиска их решений обуславливает актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Данную проблему в своих научных трудах рассматривали следующие известные правоведы: А.Г. Бабичев, Ю.А. Власов, К.В. Дядюн, А.В. Галахова, К.А. Сапожникова, Т.В. Сысоева и другие авторы. Вместе с тем при наличии достаточно большого числа исследований по данному вопросу тема раскрыта авторами частично и не получила должного освещения в специальной литературе, поэтому нуждается в дальнейшей разработке.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ, судебная практика по рассмотрению уголовных дел по указанной категории преступлений, а также научные исследования по указанной тематике.

Цель исследования заключается в установлении объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ, выявление проблем в квалификации данных деяний в правоприменительной практике и предложении по их устранению.

Поставленная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- изучить понятие и классификацию убийства в уголовном праве России;
- рассмотреть уголовную ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах в истории отечественного уголовного права;
- исследовать зарубежный опыт регламентации оснований уголовной ответственности за убийство при смягчающих обстоятельствах;
- рассмотреть состав преступления – убийство матерью новорожденного ребенка;
- исследовать состав преступления – убийство, совершенное в состоянии аффекта;
- изучить состав преступления – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны;
- рассмотреть состав преступления – убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- проанализировать квалификацию привилегированных убийств при конкуренции уголовно-правовых норм;

– выявить проблемы совершенствования уголовной ответственности за привилегированные убийства.

Методологическую основу проведенного исследования составляют такие научные методы, как исторический, логический, системно-структурный и аксиологический.

Теоретическая основа. В ходе исследования применялся довольно широкий перечень источников, который включает в себя законодательные акты, научную и учебную литературу, статьи в периодической печати, которые затрагивали предмет исследования. В частности, в основу данного исследования легли работы таких ученых, как А.Г. Бабичев, Ю.А. Власов, К.В. Дядюн, А.В. Галахова, К.А. Сапожникова, Т.В. Сысоева и др.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы состоит во внесении научно обоснованных предложений по формулировке понятия привилегированного убийства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные в ходе данного исследования проблемы, относящиеся к квалификации указанных деяний, подлежат разрешению на основе предложений, разработанных автором настоящего исследования.

Научная новизна заключается в том, что данное исследование представляет собой комплексную работу по рассмотрению преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ, по результатам которой формулируются авторские предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики, уточняется ряд теоретических положений.

Научную новизну диссертационного исследования также характеризуют следующие основные **положения, выносимые на защиту.**

1) убийство, как преступление, характеризуется наличием определенных признаков.

2) институт привилегированных составов убийств прошел путь развития со времен Русской Правды до современного Уголовного кодекса РФ, действующего с 1996 г.

3) зависимости от наличия (отсутствия) в уголовном законодательстве зарубежных стран возможности снижения ответственности при совершении убийств при смягчающих обстоятельствах их можно разделить на группы. К первой группе относятся государства, где законодательно установлены привилегированные составы убийств. Во вторую группу входят государства, законодательство которых также устанавливает привилегированные составы убийств, однако судом при назначении наказания к вниманию принимаются все обстоятельства дела, и после этого принимается решение о привлечении к ответственности.

4) состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, имеет собственную уголовно-правовую характеристику. От иных составов преступлений его отличает личность потерпевшего, время и обстановка его совершения, специальный субъект преступления и его психическое состояние.

5) убийство в состоянии аффекта характеризуется тем, что его обязательным признаком объективной стороны в данном случае является обстановка совершения преступления, выраженная в аморальном, противоправном поведении потерпевшего. Субъективная сторона преступления характеризуется нахождением виновного в состоянии аффекта.

6) состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ, отличается от иных видов привилегированных убийств тем, что оно совершается при осуществлении защиты. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012 установлен ряд признаков, при помощи которых может быть установлено превышение пределов необходимой обороны, а также обстоятельства, которые подлежат установлению по данной категории уголовных дел.

7) убийство, совершенное при превышении мер по задержанию лица характеризуется тем, что потерпевшим в данном случае может выступать лишь

лицо, подвергнутое задержанию. Обязательным признаком субъективной стороны выступает и цель – доставка в органы власти, пресечение совершения новых преступлений.

8) при квалификации действий лиц по привилегированным составам убийств существует ряд проблем. К их числу следует относить как сложности отграничения смежных составов преступлений, так и наличие ряда правовых пробелов.

9) необходимо в рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ осуществить разъяснение относительно установления моментов начала и окончания периодов новорожденности, «во время родов и сразу же после родов», а также закрепить основные критерии отграничения данного преступления от смежных составов.

10) необходимо внести изменения в ст. 20 УК РФ, снизив возраст привлечения к ответственности по ст. 106 УК РФ преступления до 14 лет.

11) к числу субъектов преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, необходимо относить суррогатных матерей в период родов или сразу же после родов, а также биологических матерей в период новорожденности ребенка.

12) необходимо дополнить ст. 107 УК РФ примечанием, где следует ввести легальное определение понятия «аффекта» с учетом его разновидностей и их влияния на возможность привлечения к уголовной ответственности по данному составу преступления.

13) необходимо с целью устранения правового пробела ввести в УК РФ норму об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в аффектированном состоянии, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Апробация результатов исследования нашла свое отражение в научной статье по нескольким из аспектов настоящей диссертации, а именно по теме «Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного и убийства в состоянии аффекта по УК РФ», опубликованной в международном научном журнале «Молодой ученый» №11 (406), март 2022 г. (стр. 115-117).

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА

1.1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Конституцией РФ (ч. 1 ст. 20) [1] установлено право на жизнь. С целью защиты данного права нормами Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] преступным признается умышленное причинение смерти другому человеку. Именно указанное деяние и представляет собой суть убийства.

Многие авторы, анализируя указанную дефиницию, справедливо отмечают ее неполноту. Она заключается в том, что в данном определении зафиксированы не все признаки, характерные для данного преступного деяния. В указанной связи, с нашей точки зрения, целесообразным будет обратиться к научной литературе с целью исследования мнений ученых по данному вопросу.

В.И. Кузнецов в своем исследовании указывает на чрезмерно широкий характер данной дефиниции. При этом с целью отграничения данного деяния от иных смежных составов преступлений, автор помимо перечисленных в диспозиции указанной нормы признаков, указывает, что данное деяние не может одновременно посягать на иные общественные отношения, которые входят в предмет охраны уголовного закона [30, с. 42]. В целом данное определение является развернутым. Однако оговорка о том, что такое деяние не должно быть направлено на причинение вреда другим общественным отношениям, на наш взгляд, вызывает вопросы, связанные с квалификацией действий лица, в случаях, когда при совершении убийства вред был причинен и иным охраняемым законом интересам, например, в ходе хищения было совершено убийство.

А.Г. Бабичева, формулируя понятие убийства, отмечает, что оно носит умышленный характер, отличается особой опасностью, и заключается в

лишении жизни другого лица. Обязательным его последствием является смерть потерпевшего [19, с. 45].

В.С. Комиссаров полагает, что убийство состоит в противоправном умышленном посягательстве на жизнь другого лица (за исключением публичных лиц), повлекшее за собой его смерть [29, с. 36]. На наш взгляд, автор сформулировал определение достаточно четко. Кроме того, им сделан акцент на том, что для квалификации действий как убийства причинение смерти потерпевшему осуществляется именно как физическому лицу без учета его должностного или иного положения, поскольку для квалификации таких действий УК РФ предусматривает специальные составы преступлений.

Таким образом, можно заключить, что исследователями в дефинициях понятия убийства выделяется различное количество признаков данного деяния. Вместе с тем можно выделить и общие признаки, которые характеризуют именно данное преступление. В указанной связи интересным является исследование, проведенное В.С. Лысенко. В ходе своей работы данный автор, проанализировав значительное количество мнений ученых, сделал обобщенный вывод о том, что к числу признаков убийства следует относить: насильственный характер деяния, его противоправный характер, совершение деяния умышленно, деяние может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия, обязательным признаком данного состава преступления является наступление последствий в виде причинения смерти иному лицу, между умышленным деянием виновного лица и указанными последствиями обязательно должна наличествовать причинно-следственная связь, отсутствие отягчающих и смягчающих обстоятельств совершения убийств, предусмотренных диспозициями иных статей УК РФ, направленность деяния виновного лица только на жизнь потерпевшего, а не на иные охраняемые уголовным законом общественные отношения [31, с. 189-190].

На наш взгляд, приведенный перечень признаков включает все значимые признаки, которые отличают убийство от иных составов преступлений. Таким образом, учитывая анализ приведенных дефиниций, а также перечисленные

признаки можно заключить, что убийство представляет собой противоправное умышленное насильственное деяние в форме действия (бездействия), в результате которого наступает смерть другого лица.

Таким образом, сформулировано понятие «простого» убийства, то есть умышленного лишения жизни человека при отсутствии смягчающих или отягчающих обстоятельств. Однако действующее уголовное законодательство, а также научная литература содержат несколько классификаций убийств.

Так, Ф.Р. Сундуков, М.В. Талан выделяют основной состав убийства (простое убийство), квалифицированные и привилегированные составы убийств. При этом данные авторы отмечают, что к «простым» убийствам могут быть отнесены убийство из ревности, убийство из мести, убийство в ссоре или драке (при отсутствии хулиганских побуждений), убийство из трусости, зависти [42, с. 30-31]. Таким образом, очевидно, что речь идет о совершении убийства при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде мотива или иных имеющих значение для квалификации признаков.

Квалифицированные убийства характеризуются в науке уголовного права наличием обстоятельств, которые отягчают ответственность за их совершение, в сравнении с основным составом преступления. В данном случае квалифицированные составы убийств, предусмотрены отдельными пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вместе с тем действующий УК РФ предусматривает перечень обстоятельств, смягчающих ответственность за совершение указанного деяния. Они отражены в ст. 106-108 УК РФ. В теории уголовного права данные составы преступлений именуют привилегированными, поскольку наказание за их совершение является менее суровым в сравнении с наказанием, предусмотренным ст. 105 УК РФ.

К числу привилегированных убийств относят: убийство матерью в отношении новорожденного, убийство в состоянии аффекта, а также убийство,

совершенное при превышении пределов необходимой обороны или мер по задержанию.

Подводя итоги данного параграфа, следует отметить, что проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1) УК РФ закрепляет понятие убийства. Вместе с тем различные авторы полагают, что дефиниция, закрепленная в ч. 1 ст. 105 УК РФ не в полной мере отражает все признаки, которые характеризуют указанное деяние. В указанной связи многими авторами сформулированы собственные определения данного понятия. Безусловно, что они отличаются между собой, однако их анализ позволяет выявить признаки характерные именно для убийства.

2) К их числу признаков убийства следует относить противоправность деяния, его насильственный характер, виновность, наличие умысла в действиях виновного лица, возможность выполнения деяния, как форме действия, так и в форме бездействия, обязательное наличие последствий в виде смерти иного лица, наступившей в результате совершения указанного деяния, а также отсутствие иных объектов посягательств, кроме жизни человека.

3) УК РФ, а также различные авторы классифицируют все убийства в зависимости от наличия или отсутствия отягчающих или смягчающих ответственность обстоятельств на простые, квалифицированные и привилегированные убийства. Первая группа характеризуется отсутствием таких обстоятельств, для второй характерно наличие отягчающих обстоятельств, а для третьей – смягчающих ответственность.

Вместе с тем, следует отметить, что привилегированные составы убийств в уголовном законодательстве РФ существовали не всегда. Вопросу о появлении и развитии института привилегированных убийств будет посвящен следующий параграф данного исследования.

1.2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПРИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

В предыдущем параграфе было установлено, что к смягчающим ответственность за убийство обстоятельствам относится его совершение специальным субъектом – матерью в отношении такого потерпевшего как новорожденный ребенок, а также такие обстоятельства как состояние аффекта или осуществление необходимой обороны, когда виновный выходит за ее пределы.

Изначально в отечественном праве упоминалась лишь необходимая оборона. В данном случае речь идет о Русской Правде, где из правила о возможности убийства вора существовали и некоторые исключения [47, с. 9].

Об убийстве матерью новорожденного впервые упоминается в Соборном Уложении 1649 г. При этом ст. 26 Уложения не рассматривала указанные обстоятельства как смягчающие, и деяние наказывалось смертной казнью. Также Соборным Уложением допускалась возможность причинения смерти при осуществлении обороны себя лично либо своего дома, причинение вреда здоровью потерпевшего в случае, если он сам инициировал нападение.

В последующем необходимая оборона упоминалась в Воинском Артикуле 1715 г. Как отмечает В.С. Тасаков, он смягчал наказание, если убийство было совершено в случае превышения пределов необходимой обороны [45, с. 42]. Свод законов 1832 г. устанавливал, что родители не имеют права на жизнь своих детей. При совершении убийства детей родителями они подлежат уголовной ответственности.

Позднее юридическая техника стала более совершенной и, как отмечает В.И. Ткаченко, Уложение 1845 г. давало дефиницию понятия детоубийства. Под ним понималось убийство незаконнорожденных сына или дочери, совершенное матерью по мотиву стыда или страха в момент его рождения [46, с. 108]. Таким образом, очевидно, что здесь субъектом признавалась лишь мать

ребенка и лишь при совершении ей преступления в момент рождения ребенка по строго определенным мотивам. Также впервые в Уложении 1845 г. упоминалось состояние по признакам описания похожее на состояние аффекта.

В.С. Тасаков отмечает, что Свод законов Российской Империи, как отмечает, не содержал в себе каких-либо новелл в части квалификации убийств. В нем не были выделены обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение убийства [45, с. 45]. Следовательно, можно констатировать, что в части установления обстоятельств, смягчающих ответственность за совершение убийства, в период после принятия Свода законов до 1919 года никаких новшеств не вводилось, равно, как и отсутствовали нормы, которые устанавливали ответственность за совершение убийств с учетом таких обстоятельств.

В советский период в 1919 г. были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Ст. 15 данного нормативного акта предусматривались условия, при которых оборона могла быть признана необходимой. К их числу относилось то, что насилие выступало как необходимое средство отражения нападения или, наоборот, использовалось как средство отражения насилия над обороняющимся или иным лицом.

На смену указанному нормативному акту пришел УК РСФСР 1922 г. Он также закреплял возможность освобождения от уголовной ответственности при соблюдении условий необходимой обороны. При этом защищать разрешалось не только лично себя, но и свои права, а также права иных лиц.

В 1926 г. был принят новый УК РСФСР. В нем были продублированы положения предыдущего УК о необходимой обороне. При этом были уточнены условия правомерности необходимой обороны. В частности посягательство в таких случаях могло быть направлено на советскую власть или на личность, права обороняющегося или другого лица. Пределы необходимой обороны определены не были.

Особенность данного УК состояла в том, что им предусматривалось смягчение уголовной ответственности за совершение убийства в

аффектированном состоянии. Убийство матерью новорожденного рассматривалось как отягчающее ответственность обстоятельство.

В 1960 г. был принят новый УК РСФСР. Он рассматривал в качестве привилегированных составов убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105), а также убийство, совершенное в состоянии в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104). Убийство матерью новорожденного в отдельный состав не выделялось. Указанные действия лежали квалификации по ст. 103 УК РСФСР 1960 г. как «простое» убийство.

В ст. 104 УК РСФСР 1960 г. в качестве одного из смягчающих уголовную ответственность обстоятельств рассматривалось совершение деяния в аффектированном состоянии, вызванном поведением или незаконными действиями потерпевшего.

Ст. 13 данного Кодекса предусматривала понятие превышения пределов необходимой обороны. Оно состояло в совершении явно не соответствующие характеру и опасности посягательства умышленных действий. Условиями правомерности необходимой обороны были названы: направленность посягательства на личность, права и интересы обороняющегося, иных лиц, интересы общества и государства, нападение связано с опасным для жизни насилием (угрозой его причинения), для отражения нападения может причиняться любой вред.

При этом посягательство могло быть связано с защитой личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

В последующем в 1996 г. УК РСФСР был отменен и введен в действие УК РФ, который является действующим и в настоящее время. В части формулировки диспозиции в ст. 106 УК РФ, предусматривающей установление

ответственности за совершение матерью убийства новорожденного ребенка, изменения не вносились. В 2009 и 2011 гг. дополнялся перечень основных наказаний по данной статье. Аналогичная ситуация сложилась и в отношении составов преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, (убийство, совершенное в состоянии аффекта, ст. 108 (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). Изменения касались лишь расширения перечня основных наказаний.

Подводя итоги данного параграфа, необходимо сделать следующие выводы.

1) институт привилегированных составов убийств прошел долгий путь развития. Он начался во времена Русской Правды, когда закон предусматривал составы преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного, а также убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны. Далее вплоть до появления свода законов Российской империи в указанной части законодательство совершенствовалось, устанавливая отдельные детали конструкций составов таких преступлений. Однако после введения в действие свода законов данные составы и упоминания о таких смягчающих ответственность обстоятельствах исчезли.

2) Новый виток развития данного института начался в советское время с принятием УК РСФСР 1919 г., а также последующих УК РСФСР 1926, 1960 гг. В них освещались вопросы, связанные со смягчением ответственности при превышении пределов необходимой обороны. В качестве привилегированных составов убийств УК РСФСР 1960 г. выделил убийство при превышении пределов необходимой обороны и убийство в состоянии сильного душевного волнения. При этом убийство матерью новорожденного в отдельный состав не выделялось. Данные обстоятельства в рамках УК РСФСР 1960 г. не рассматривались как смягчающие или отягчающие.

3) Вместе с тем УК РФ 1996 г. все указанные преступления отнес к числу привилегированных убийств, установив сниженные размеры ответственности

за их совершение. Примечательно, что диспозиции ст.106-108 УК РФ остались неизменными с момента принятия УК РФ по настоящее время.

1.3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПРИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Для комплексного понимания всех возможных подходов к регламентации уголовной ответственности за совершение убийства при смягчающих обстоятельствах, на наш взгляд, следует рассмотреть опыт зарубежных стран в решении указанного вопроса.

Рассматривая уголовное законодательство европейских стран, следует отметить, что оно в части установления привилегированных убийств и смягчения уголовной ответственности за совершения убийства при наличии определенных обстоятельств не отличается единообразием. Так, § 76 Уголовного кодекса Австрии [6] предусматривается смягчение уголовной ответственности при совершении убийства из сострадания, а также при его совершении по настоятельной просьбе потерпевшего (§ 77 УК Австрии).

В Уголовном кодексе Испании [8] единственным основанием, смягчающим ответственность за убийство является эвтаназия. Иные традиционные основания, которые влияют на смягчение ответственности, данным нормативным актом не предусмотрены.

В Италии также предусматривается лишь одно смягчающее уголовную ответственность за убийство обстоятельство. Им в соответствии с Уголовным кодексом Италии [7] является совершение деяния матерью в отношении своего новорожденного ребенка.

Иной подход содержится в Уголовном кодексе ФРГ [5]. § 213 УК ФРГ предусматривает смягчающее уголовную ответственность при совершении убийства обстоятельство – при отсутствии вины в силу приведения в ярость из-

за жестокого обращения с виновным лично либо с его родственниками или в силу тяжкого оскорбления, нанесенного потерпевшим при условии совершения убийства на месте, где виновный был спровоцирован.

Кроме того, немецкое законодательство допускает смягчение наказания за убийство и по иным основаниям, когда можно предположить, что произошел менее тяжкий случай. Максимальное наказание при этом не может превышать десять лет лишения свободы. Особенностью УК ФРГ является легализация эвтаназии. За убийство по просьбе самого потерпевшего также предусмотрен сниженный размер ответственности.

УК Франции [4] не рассматривает какие-либо обстоятельства в качестве оснований, смягчающих ответственность за совершение убийства. В случае совершения убийства в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны ответственность наступает на общих основаниях.

В скандинавских странах используется иной подход в решении указанных вопросов. Например, УК Швейцарии [9] предусматривает привилегированные составы убийств. К их числу отнесены: убийство матерью новорожденного (ст. 116), убийство в состоянии аффекта (ст. 113), убийство по просьбе потерпевшего (ст. 114).

УК Дании [10] в качестве привилегированного убийства рассматривает детоубийство и убийство с согласия потерпевшего. В УК Швеции [11] привилегированным составом является только убийство.

Англосаксонская правовая система предусматривает принципиально иной подход к установлению уголовной ответственности за убийство. Он базируется на том, что правовая система в англо-саксонских странах является прецедентной. Следует отметить, что законодательство Англии не содержит привилегированных составов убийств. Однако, если деяние совершается при таких обстоятельствах как сильное душевное волнение, оборона от нападения, то допускается квалификация таких действий как «простых» убийств.

А.Г. Бабичев отмечает, что ответственность за детоубийство в Англии установлена одноименным законом 1938 г. Данный нормативный акт

предусматривает, что женщина может быть освобождена от ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах в случае, если она совершает его в отношении своего ребенка в возрасте до двенадцати месяцев. При этом в данном случае ключевым является особое психическое состояние женщины, вызванное процессом родов и восстановлением после него.

В силу прецедентной системы права суды Англии в каждом случае устанавливают конкретные обстоятельства совершения преступления и с их учетом принимают решение о возможности применения Закона о детоубийстве. При этом автором обращено внимание на то, что при отсутствии у матери психического расстройства она может быть привлечена к ответственности за совершение «простого» убийства. При этом законодательство Англии допускает его совершение с неосторожной формой вины [19, с.64-65].

Уголовное законодательство Англии не выделяет в привилегированные составы такие преступления как убийство в состоянии аффекта или убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. При совершении деяния при указанных обстоятельствах они квалифицируются как «простые» убийства.

Специфичным, по мнению А.Г. Бабичева, является и законодательство США в части установления ответственности за совершение убийств. Здесь специфика проявляется в том, что законодательство данной страны исходит из того, что жизнь человека начинается с момента его зачатия. Соответственно, в случае убийства беременной женщины ответственность наступает за причинение смерти двух человек [19, с.66].

Необходимо учитывать, что особенностью правовой системы США является то, что федеральное законодательство носит рамочный характер, а штаты вправе самостоятельно регулировать относящиеся к их компетенции вопросы. Таким образом, в различных штатах регулирование ответственности за убийство осуществляется по-разному. Например, в штате Нью-Йорк детоубийство является привилегированным составом преступления. В штате

Калифорния, наоборот, детоубийство относится к квалифицированным составам преступлений.

Иные обстоятельства совершения убийств (превышение пределов необходимой обороны, состояние аффекта) не рассматриваются в качестве смягчающих обстоятельств. Однако, учитывая их, суды могут изменить квалификацию на «простое» убийство.

Полагаем необходимым в рамках исследуемой тематики обратить внимание и на уголовное законодательство стран СНГ. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь [13] содержит привилегированные составы убийств, такие как убийство при превышении мер, направленных на задержание (ст.142), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст.143), убийство матерью новорожденного (ст.140).

Уголовный кодекс Грузии [14] в ст. 112 предусматривает привлечение к уголовной ответственности за детоубийство и устанавливает сниженный размер наказания в сравнении с основным составом убийства. Аналогичный привилегированный состав преступления предусмотрен ст. 102 Уголовного кодекса Эстонии [13].

В целом следует отметить, что в силу наличия Модельного Уголовного кодекса СНГ [15], многими государствами-членами данной организации его положения взяты за основу для формирования национальных уголовных законов. В указанной связи во многих из них в качестве привилегированных составов также выделены убийство в состоянии аффекта, а также убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Таким образом, подводя итог данного параграфа, можно сделать следующие выводы.

- 1) В результате анализа положений уголовного законодательства зарубежных стран, они были разделены на три основные группы. Критерием, положенным в основу классификации, является правовое регулирование в части установления уголовной ответственности при совершении убийства при обстоятельствах, которые могут влиять на смягчение ответственности.

2) К первой группе были отнесены европейские государства. Для них характерно в целом установление привилегированных составов убийств, где ряд обстоятельств (например, эвтаназия или детоубийство) рассматриваются в качестве смягчающих ответственность за совершение данного преступления.

3) Для государств англо-саксонской системы характерным является следующее. В Англии отсутствует унифицированный уголовный закон. Однако отдельными законами, в частности Законом о детоубийстве, предусматривается сниженный размер ответственности по сравнению с основным составом убийства. При этом судом к вниманию принимаются все обстоятельства дела, и после этого принимается решение о привлечении к ответственности. В США особенности регулирования в указанном вопросе состоят в том, что в каждом штате принимаются свои законы, которые могут совершенно по-разному рассматривать те или иные обстоятельства совершения преступления. Так, в одних штатах убийство матерью новорожденного является привилегированным составом преступления, а в других – квалифицированным.

4) Для стран СНГ правовое регулирование в указанной части во многом было определено Модельным Уголовным кодексом СНГ. В указанной связи уголовные законы указанных стран-участниц СНГ похожи в части установления привилегированных составов на аналогичные положения УК РФ. УК Беларуси, Грузии, Эстонии и др. стран устанавливают привилегированные составы убийства – убийство матерью новорожденного, убийство при превышении пределов необходимой обороны, а также убийство в состоянии аффекта.

В заключение данной главы, необходимо сказать, что УК РФ предусматривает понятие убийства. При этом оно не отличается достаточной четкостью и полнотой, в связи с чем различными авторами предложены собственные дефиниции данного понятия.

Важно отметить, что отечественным уголовным законом предусмотрена классификация убийств с учетом смягчающих и отягчающих ответственность

обстоятельств. Убийство без квалифицирующих признаков именуется «простым», квалифицированным убийством является преступление с отягчающими обстоятельствами, а привилегированное убийство предполагает необходимость учета смягчающих обстоятельств. В УК РФ к ним отнесены убийства, совершенные матерью в отношении новорожденного, убийства в состоянии аффекта, а также убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Однако для того, чтобы прийти к такому положению в рамках УК РФ институт привилегированных составов преступлений, в том числе и убийств, прошел долгий путь развития. Он начался с Русской Правды и закончился УК РСФСР 1960 г.

Интересным в указанном плане является и законодательство зарубежных стран. Уголовными законами некоторых из них не предусматриваются привилегированные составы убийств, а вышеназванные обстоятельства учитываются лишь при переквалификации убийства с отягчающими признаками на «простое» убийство. Вместе с тем есть и такие государства, которые не имеют единого унифицированного законодательства, и вопрос о смягчении ответственности при совершении убийства в указанных обстоятельствах решается в каждой конкретной ситуации.

Кроме того, рядом государств, наравне с РФ, предусматриваются привилегированные составы убийств. Они предусматривают смягчение ответственности в сравнении с основным составом убийства. Более подробно привилегированные составы убийств по российскому законодательству будут рассмотрены в рамках следующей главы.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВА

2.1. УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Данное деяние относится к числу привилегированных убийств, предполагающих сниженный размер уголовной ответственности за их совершение. Рассмотрим данное преступное деяние подробно.

Объектом данного преступления, равно как и иных видов убийств, выступает жизнь человека. Законодателем в диспозиции ст. 106 УК определено время совершения данного преступления – во время родов или сразу же после родов. Следовательно, жизнь плода, находящегося в утробе матери до момента начала родовой деятельности, не рассматривается как объект данного преступления.

Однако анализ диспозиции данной нормы позволяет заключить, что в данном случае обязательным признаком состава преступления является наличие потерпевшего – новорожденного. Примечательно, что критерий новорожденности носит медицинский характер. В связи с этим в научной литературе встречаются различные мнения относительно вопроса о том, когда ребенок считается новорожденным. Так, Г.А. Есаков полагает, что таковым является ребенок в возрасте до одних суток [28, с.65]. А.В. Бриллиантов исходит из того, что новорожденным считается ребенок в возрасте до одного месяца [48, с.244]. На наш взгляд, указанные точки зрения не полностью отражают медицинское понимание состояние новорожденности, поскольку рассматривают только одну из существующих градаций установления такого состояния. Полагаем, что комплексный характер имеет точка зрения, высказанная Н.К. Семерневой. Автор указывает, что в рамках судебной медицины новорожденным считается ребенок в возрасте до одних суток. В акушерстве считается новорожденным ребенок в течение одной недели с

момента рождения. Педиатрия исходит из того, что новорожденный – это ребенок в возрасте до одного месяца. При этом Н.К. Семернева указывает, что наличие различных критериев обусловлено тем, что деление возраста ребенка на указанные периоды необходимо для определения правильной квалификации действий матери, как субъекта данного преступления [38, с.125]. В результате можно резюмировать, что потерпевшим по данному составу преступления является новорожденный ребенок, то есть ребенок с момента его рождения до достижения им возраста одного месяца.

Конструкция данного состава преступления носит материальный характер, что обуславливает наличие таких обязательных признаков как деяние, последствия в виде причинения смерти новорожденному, а также наличие причинно-следственной связи между указанным деянием и возникшими последствиями.

В указанном случае деяние может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия. Действие может быть выражено в нанесении повреждений ребенку. Бездействие может выражаться в том, что мать не осуществляет кормление, уход за новорожденным, что в итоге приводит к его смерти.

При квалификации указанных действий важным является вопрос о времени совершения преступления. Он тесно связан и с тем, как определением момента начала жизни. О.Г. Пимакова, А.С. Колесова справедливо отмечают, что в науке уголовного права нет единого мнения относительно данного вопроса. Проанализировав мнения различных авторов, данные исследователи указывают, что согласно одной из точек зрения жизнь начинается с момента первого вдоха ребенка. Согласно второй точке зрения, начало жизни не связывается с наличием или отсутствием дыхательной функции, а продолжением внутриутробной жизни. Еще одна точка зрения сводится к тому, что начало жизни связывается с моментом появления одной из частей тела ребенка, но до полного изгнания плода из тела матери. Также существует мнение о том, что жизнь начинается в момент полного изгнания ребенка из тела

матери и отделения пуповины, то есть когда основные жизненные функции поддерживаются ребенком самостоятельно вне организма матери [35, с.53].

На наш взгляд, наличие указанных точек зрения обусловлено тем, что в диспозиции ст. 107 УК РФ в качестве обязательного признака объективной стороны данного состава преступления названо время его совершения – во время родов или сразу же после родов. Соответственно, если речь идет о совершении деяния во время родов, то фактически в указанный период времени ребенок может и не быть отделен от тела матери, но при этом законодательно он рассматривается в качестве потерпевшего, несмотря на тот факт, что он не считается начавшим жизнь. Таким образом, полагаем, что если процесс родов начался, но при этом не произошло изгнание ребенка из тела матери полностью, то совершение деяния, направленного на лишение его жизни происходит во время родов. Если же указанные действия совершаются уже после отделения ребенка от тела матери и до истечения первых суток, начиная с указанного времени, то речь идет об убийстве сразу же после родов. При этом единым мнением, основанным на медицинской литературе, считается, что начало родов связывается с наступлением схваток. Однако, наш взгляд, для установления указанных обстоятельств (начала родов, их течения, момента наступления смерти во время или сразу после родов и т.д.) требуется использование специальных познаний. Таким образом, для установления наличия (отсутствия) указанных обстоятельств требуется проведение судебных экспертиз.

Кроме того, в качестве обязательного признака объективной стороны данного состава преступления может выступать и обстановка его совершения. Юридическое значение для квалификации деяния иметь лишь его совершение в условиях психотравмирующей ситуации. При этом законодателем понятие «психотравмирующей ситуации» не раскрывается. В указанной связи в науке уголовного права авторами высказываются различные точки зрения относительно трактовки данного понятия.

Так, А.И. Чучаев не раскрывает сущности данного понятия, но для ее уяснения перечисляет ситуации, которые могут быть отнесены к числу психотравмирующих. Например, рождение ребенка в результате изнасилования [49, с.116]. Г.А. Есаков указывает, что для психотравмирующей ситуации характерно ее возникновение до или после родов, при этом она провоцирует возникновение и накопление у матери негативных эмоций, наличие которых влияет на адекватность восприятия ей происходящих событий, способность контролировать свои действия [28, с.65].

Существующая судебная практика показывает, что в некоторых случаях, суды вышестоящих инстанций отмечают неполную оценку сложившихся ситуаций нижестоящими судами при квалификации действий виновных лиц. Так, Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в 2018 г. [53] было установлено, что судами первой и апелляционных инстанций сложившаяся ситуация не была признана психотравмирующей. Вместе с тем суд отметил, что и благоприятной ситуацию, связанную с отказом отца ребенка от регистрации брака с подсудимой, постоянным злоупотреблением алкоголем со стороны отца ребенка, отсутствием денежных средств, невозможностью обратиться за помощью к близким. Данные обстоятельства негативно сказались на адекватном восприятии подсудимой действительности. Однако, как отметил суд, данные обстоятельства не были учтены при вынесении приговора. На наш взгляд, подобные ситуации складываются именно в виду отсутствия установленных критериев оценки ситуаций как психотравмирующих.

По нашему мнению, при оценке ситуации на предмет того, носит ли она психотравмирующий характер, может быть использован подход, предложенный М.В. Лебедевым. Так, автор указывает, что ситуация может быть признана таковой в случае, если в совокупности присутствуют следующие условия.

– психотравмирующая ситуация существовала на момент совершения убийства;

– психотравмирующая ситуация связана с беременностью, родами или рождением ребенка (например, отсутствие средств к существованию и необходимость содержания ребенка);

– при оценке ситуации следует исходить из того, как оценивала сложившуюся ситуацию мать ребенка, а также учитывать и общие человеческие ценности;

– необходимо установить как именно повлияла психотравмирующая ситуация на принятие решение об убийстве ребенка. Необходимо установить прямую связь между ситуацией и указанным решением [27, с.34].

Таким образом, анализируя изложенное можно сказать, что понятие «психотравмирующая ситуация» носит оценочный характер. При этом оценка ситуации возлагается на следователя и суд. Критерии оценки законодательно не определены, что позволяет правоприменительным органам анализировать ситуации применительно к каждому уголовному делу. Однако это может приводить к тому, что суды различных инстанций самостоятельно оценивая обстановку совершения преступления, могут по-разному трактовать ее значение.

Субъект данного преступления является специальным – это мать новорожденного ребенка, достигшая возраста шестнадцати лет на момент совершения преступления. Однако, К.В. Дядюн, акцентирует внимание на наличии правовой неопределенности в вопросе о квалификации действий матери в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, совершившей убийство новорожденного. Автором отмечено, что по одному из существующих в литературе мнений не допускается привлечение указанных лиц к уголовной ответственности ни по ст. 106 УК РФ, ни по ст. 105 УК РФ, поскольку деяние совершается специальным субъектом.

Существует и противоположное мнение, которое сводится к необходимости привлечения матери к уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ. В подтверждение данной точки зрения К.В. Дядюн приводится соответствующая судебная практика. Так, по одному из уголовных дел мать ребенка, родившая его в 14 лет и утопившая его в ванной с целью сокрытия факта рождения, была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [23, с. 38].

Важно отметить, что, по общему правилу, матерью ребенка считается женщина, которая его родила. Однако с развитием медицины возникло понятие суррогатного материнства, которое предполагает вынашивание женщиной ребенка, биологической матерью которого она не является. В указанной связи возникает вопрос о том, может ли суррогатная мать быть субъектом данного преступления. А.Н. Ильяшенко, М.Ю. Лакомская указывают, что положения семейного законодательства РФ закрепляют, что матерью ребенка является женщина, которая указана в данном статусе в свидетельстве о рождении ребенка. В случае суррогатного материнства регистрация факта рождения ребенка с указанием в качестве матери ребенка женщины, которой был предоставлен биологический материал для зачатия и вынашивания ребенка, осуществляется с согласия суррогатной матери [24, с.48].

Таким образом, очевидно расхождение сущности понятия матери в юридическом и биологическом смыслах. При решении вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности за убийство новорожденного суррогатной матери следует исходить не из положений семейного законодательства, а из того, что субъектом данного преступления может выступать только женщина, выносившая и родившая ребенка, поскольку именно данными процессами обусловлено ее особое психофизическое состояние. Биологическая мать ребенка не может находиться в подобном состоянии в случае суррогатного материнства в силу того, что физиологически ей не лично не пройден процесс беременности и родов. Соответственно, в данном случае существует правовая коллизия, когда формально биологическая мать ребенка подпадает под признаки субъекта данного преступления, но

фактически не может им быть, а суррогатная мать, наоборот, признаками субъекта данного преступления не обладает, но именно она может быть привлечена к ответственности в случае убийства ей новорожденного. Сложившаяся ситуация требует решения путем внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Отдельно следует остановиться на вопросе о привлечении к ответственности при соучастии в данном преступлении. Суды при решении указанного вопроса исходят из того, что по данному составу преступления к уголовной ответственности может быть привлечена исключительно мать новорожденного. Следовательно, в случае совершения указанного деяния в соучастии, соучастники привлекаются к ответственности за убийство по ст. 105 УК РФ. Примером такой квалификации может служить Определение Верховного Суда РФ, вынесенное в 2008 г.[66]. В рамках рассмотрения данного уголовного дела к уголовной ответственности за убийство новорожденного ребенка была привлечена его мать, а также ее знакомая, которая осуществляла реализацию преступного умысла. Мать ребенка, не желая его рождения с момента, когда узнала о беременности, намеревалась после рождения ребенка оставить его на улице в беспомощном состоянии. Родив его, она обратилась к своей знакомой, которая принимала у нее роды дома, с просьбой вынести родившегося ребенка на улицу и оставить его там. Последняя согласилась, оставила ребенка на улице, в результате чего, находясь в беспомощном состоянии, он скончался. Мать ребенка привлечена к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 33 и ст. 106 УК РФ, а ее знакомая по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона указанного преступления может быть выражена в форме умысла (прямого или косвенного). УК РФ, равно как и разъяснения высшей судебной инстанции в РФ, не указывают на момент возникновения умысла на убийство ребенка. Часть авторов, например, Г.А. Есаков, высказывают мнение о том, что момент возникновения умысла не влияет на квалификацию [28, с.65]. Некоторые авторы высказывают мнение о том, что,

если такой умысел возник задолго до родов, то деяние не может быть квалифицировано по ст. 106 УК РФ [23, с. 39, 17, с. 103]. В обоснование данной точки зрения авторы указывают, что ст. 106 УК РФ охватывается лишь внезапно возникший умысел, наличие которого обусловлено именно процессом родов, который оказывает существенное влияние на психику женщины и также на способность адекватной оценки происходящего. Полагаем, что приведенная точка зрения является верной, поскольку, несмотря на отсутствие указания в УК РФ на момент возникновения умысла, специфику данного состава преступления составляет именно особое психическое состояние матери, вызванное процессом родов. Именно с учетом данного фактора законодательно был установлен сниженный размер ответственности в связи совершением убийства матерью новорожденного.

Однако следует отметить, что при вынесении приговоров суды не всегда исходят из приведенной позиции. Так, в приведенном выше Апелляционном определении указано, что умысел на убийство у матери возник задолго до родов, но ее действия были квалифицированы по ст. 106 УК РФ. На наш взгляд, такой подход является ошибочным и приводит к нарушению принципа справедливости наказания.

При этом обязательным признаком субъективной стороны может выступать и психическое расстройство обвиняемой, которое не исключает вменяемости. В данном случае важно понимать, что оценка психического состояния матери должна производиться лицом, обладающим специальными познаниями в области психиатрии. С указанной целью по делу должна назначаться и проводиться судебная психолого-психиатрическая экспертиза, на разрешение которой должен ставиться вопрос о наличии психического расстройства у обвиняемой на момент совершения преступления, а также вопрос о том, оказывает ли оно влияние на вменяемость обвиняемой.

Подводя итог данного параграфа, следует сделать следующие выводы:

1) объектом данного преступления выступает жизнь человека. Потерпевшим в данном случае может выступать новорожденный. Однако УК РФ не указывает

критерии определения данного состояния. В медицине выделяют судебно-медицинский, акушерский и педиатрические критерии определения новорожденности. Их установление необходимо для использования, в том числе, и для правильной квалификации действий виновных лиц.

2) объективная сторона деяния характеризуется тем, что состав преступления является материальным. Деяние может быть выражено как в виде действия, так и в виде бездействия. Последствием совершения деяния является смерть новорожденного. Деяния и последствия должны находиться в причинной связи между собой. Обязательным признаком данного состава выступает время его совершения – до родов или непосредственно после родов, а также обстановка его совершения – психотравмирующая ситуация. При этом сложности в правоприменительной практике возникают именно в части оценки ситуаций на предмет их влияния на принятое матерью решение.

3) мать ребенка является специальным субъектом указанного преступления. Уголовная ответственность по ст. 106 УК РФ наступает с шестнадцати лет. Дискуссионным является вопрос о возможности привлечения к ответственности матери в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. Также носит спорный характер вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по данной статье суррогатной матери ребенка при его рождении посредством использования репродуктивных технологий.

4) субъективная сторона выражается в виде прямого или косвенного умысла. Однако в судебной практике до настоящего времени не сформировалось единое мнение относительно того, имеет ли значение для квалификации по данному составу преступления момент возникновения умысла. Кроме того, признаком субъективной стороны может выступать наличие у матери психического расстройства, которое не исключает ее вменяемости. Установление данного факта возможно посредством производства психолого-психиатрической экспертизы.

2.2. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Одним из привилегированных составов убийств, предусмотренных УК РФ, является и убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). В данном случае аффект как специфическое состояние учитывается именно в качестве смягчающего обстоятельства при квалификации убийства.

Однако количество уголовных дел, рассмотренных судами по данному составу преступления, является незначительным, что свидетельствует о наличии сложностей, связанных доказыванием обстоятельств совершения данного преступления. Несмотря на кажущуюся простоту конструкции данного состава, в правоприменительной деятельности следователи, суды сталкиваются с проблемами в части установления наличия всех элементов данного состава преступления в действиях конкретного лица. Именно данными фактами и обусловлена актуальность данной темы исследования.

Объектом данного преступления является жизнь человека. Состав является материальным.

Отметим, что справедливым является замечание Т.В. Сысоевой, что, с точки зрения объективной стороны, совершение убийства в состоянии аффекта возможно только путем активных действий, что обусловлено особым психофизическим состоянием виновного лица [43, с.263]. Описывая состояние аффекта, с точки зрения, его внешнего выражения Ю.А. Власов отмечает, что такое внутреннее состояние виновного требует выражения эмоций во внешнюю среду, что и проявляется в совершении активных действий указанным лицом [22, с.25].

Последствием таких действий является именно смерть потерпевшего, поскольку конструкция данного состава преступления других вариантов окончания действий виновного не предусматривает. Однако в правоприменительной деятельности возникает вопрос о квалификации действий виновного, совершенных в состоянии аффекта, в случае наступления смерти потерпевшего через некоторый (возможно длительный) промежуток времени. Л.И. Минниханова, Р.М. Шагеева, указывают, что в данном случае

следует квалифицировать действия по ст. 107 УК РФ. Вместе с тем, авторами высказана мысль о необходимости дополнения ст. 113 УК РФ частью, которой должны быть охвачены последствия в виде причинения смерти лицу по неосторожности [33, с. 41]. Полагаем, что указанная точка зрения является верной, поскольку квалификация действий виновного лица по ч. 4 ст. 111 УК РФ в такой ситуации означала бы игнорирование состояния аффекта как особого психического состояния.

Обязательным признаком указанного преступления является также и наличие определенной обстановки совершения преступления. Она характеризуется определенным в диспозиции ст. 107 УК РФ поведением потерпевшего. Именно им и вызывается поведение виновного лица. Соответственно, необходимо также установление причинной связи между поведением потерпевшего, действиями виновного лица и наступившими в результате их выполнения последствиями.

Однако полагаем необходимым отдельно остановиться на анализе действий потерпевшего. Их перечень закреплен в диспозиции ч. 1 ст. 107 УК РФ. Законодателем понятия перечисленных видов поведения потерпевшего не раскрыты, а существующие обобщения судебной практики не акцентируют внимания на их содержании. Однако содержание данных понятий имеет существенное значение для квалификации действий виновного лица.

Для уяснения сущности данных понятий обратимся к научной литературе. В.М. Лебедев указывает, что в данном случае насилие может носить как физический, так и психический характер. При этом по замечанию автора, действия потерпевшего не обязательно должны носить преступный характер, достаточно того, что они являются противоправными.

На наш взгляд, важным является указание В.М. Лебедева о том, что если потерпевший ведет себя аморально или противоправно, то не имеет юридического значения в отношении кого направлено такое поведение. Законодатель не указывает, что такое поведение должно касаться именно виновного лица. В данном случае важно то, что такое поведение вызвало

аффективное состояние у субъекта преступления. При этом аморальное поведение предполагает нарушение норм морали (обида, обман, предательство и т.д.). Противоправное поведение означает нарушение принятых норм в любой форме. Издевательство предполагает намеренное причинение страданий (психических, нравственных) в любой форме.

Понятие «тяжкого оскорбления» носит оценочный характер. При этом критерии оценки законодательно в данном случае не установлены. В.М. Лебедев в данном случае предлагает исходить из восприятия таких оскорблений потерпевшим. Главным образом, оскорбления связаны с умалением достоинства личности. Соответственно, тяжесть такого действия связывается с индивидуальными особенностями личности, в отношении которой оно производилось [48, с. 5].

Очевидно, что указанный перечень действий не носит закрытого характера, поскольку в нем применена формулировка «иные противоправные действия». Ее применение, с одной стороны, дает определенную свободу правоприменителю, предоставляя возможность оценить всю совокупность доказательств по делу и с ее учетом определить носили ли действия потерпевшего противоправный характер, в том случае, если они не подпадают ни под одну из перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 107 УК РФ категорий. С другой, стороны, ее наличие порождает возможные риски, связанные с неверным пониманием данной категории следователем или судом.

Психотравмирующая ситуация, по мнению В.А. Бриллиантова, связывается с тем, что потерпевший систематически на протяжении длительного времени ведет себя противоправно или аморально. При этом каждое такое действие индивидуально не может вызывать состояние аффекта, а в совокупности они аккумулируются и вызывают ответную реакцию у виновного лица [48, с. 247].

В судебной практике встречаются ситуации, когда в ходе предварительного следствия допускаются ошибки в части определения поведения потерпевшего, предшествующего совершению убийства. Так, в

рамках одного из уголовных дел, рассмотренных Президиумом Брянского областного суда [72] в 2018 году, органами следствия Б. предъявлено обвинение в совершении убийства в состоянии кратковременного физиологического аффекта. По уголовному делу назначена и проведена стационарная психолого-психиатрическая экспертиза, которая указала на наличие кумулятивного аффекта, который был спровоцирован психотравмирующей ситуацией. Таким образом, очевидно, что совершению преступления предшествовала длительная психотравмирующая ситуация. Следовательно, в данном случае очевидно наличие противоречий между заключением экспертизы и предъявленным обвинением. Кроме того, судом было отмечено, что в ходе следствия не были изучены обстоятельства, связанные с взаимоотношениями между потерпевшим и подсудимым. В указанной связи приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение.

В результате проведенного анализа, можно заключить, что в случае квалификации действий лица по ч. 1 ст. 107 УК РФ необходимо подробно исследовать все обстоятельства убийства, а также исследованию подлежат и события, факты, которые предшествовали совершению преступления и характеризуют взаимоотношения, сложившиеся между потерпевшим и обвиняемым.

Субъектом данного преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Относительно критерия вменяемости следует отметить, что хотя данное преступление и связано с аффектированным состоянием виновного лица, тем не менее, оно не исключает вменяемости в момент совершения преступления.

Субъективная сторона в рамках рассматриваемого состава преступления характеризуется наличием умысла, а также обязательным ее признаком является и аффектированное состояние виновного лица. Дискуссионным в науке уголовного права является вопрос о виде умысла при совершении указанного деяния.

Т.В. Сысоева полагает, что убийство в данном случае может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом. Прямой умысел может определенным, то есть направленным именно на совершение убийства. Кроме того, он может носить и неопределенный характер, когда локализация повреждений, причиненных потерпевшему, указывает, что виновный, нанося их, не преследовал определенной цели. О наличии косвенного умысла может свидетельствовать то, что виновный осознавал опасность своих действий, допускал возможность причинения смерти в результате своих действий, однако последствия для него были безразличны либо он не придавал им существенного значения. Главным для него к такой ситуации является цель – причинение вреда [43, с. 263].

Отдельно следует остановиться на аффектированном состоянии виновного. Диспозиция ч. 1 ст. 107 УК РФ указывает на то, что под аффектом следует понимать состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения. Вместе с тем многими авторами, например С.Н. Шишковым, справедливо отмечается тот факт, что применяемая в данной статье терминология, не является юридической по своему характеру. Исследователь акцентирует внимание на узкий характер понятия аффекта, что не позволяет ему охватить юридически все значимые признаки такого состояния. Внезапно возникшее сильное душевное волнение как состояние может быть вызвано не только аффектом, но и иными причинами. [51, с. 51]. Соответственно, существует необходимость во внесении изменений в рассматриваемую норму в части приведения ее в соответствии с понятием «аффекта», применяемого в медицинской сфере

Необходимо также указать, что в теории уголовного права выделяют физиологический и психологический аффект. При этом ст. 107 УК РФ не содержит конкретного указания о том, какой из указанных видов аффекта подлежит квалификации при совершении соответствующих преступлений. Вместе с тем в научной литературе существует единое мнение о том, что психологический аффект вызывает неменяемое состояние, а физиологический

аффект характеризуется резким сужением сознания, однако не исключающим вменяемости. Следовательно, можно заключить, что для установления наличия аффектированного состояния виновного лица следует прибегать к использованию специальных познаний, а именно назначению судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Комплексный характер в данном случае обуславливается тем, чтобы экспертами не был допущен выход за пределы своей компетенции, но и при этом были бы получены ответы на вопросы о личности виновного лица, а также о его состоянии в момент совершения преступления.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному следует отметить, что:

1) состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 107 УК РФ, характеризуется помимо общих признаков, тем, что его объективная сторона выражается в форме действия. Кроме того, обязательным признаком объективной стороны в данном случае является обстановка совершения преступления, выраженная в определенном поведении потерпевшего. Однако проблема квалификации в данной части состоит в том, что законодателем не раскрыты понятия разновидностей такого поведения, обозначенные в диспозиции ч. 1 ст.107 УК РФ. Неясность содержания данных понятий способствует их произвольному толкованию со стороны правоприменителей, что порождает возникновение ошибок в квалификации действий виновных лиц. С целью решения указанной проблемы необходимо произвести анализ сложившейся правоприменительной практики и на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ дать толкование указанных понятий.

2) одной из характерных особенностей данного состава преступления является особое эмоциональное состояние виновного лица в виде аффекта. Однако в части установления аффекта возникает ряд сложностей связанных с отсутствием легального определения указанного понятия, а также чрезмерное его сужение законодателем в рамках диспозиции ч. 1 ст. 107 УК РФ. Для решения данной проблемы содержание данной нормы следует изменить, уточнив понятия аффекта, в соответствии с медицинскими критериями. На наш

взгляд, указанные меры позволят обеспечить правильную квалификацию действий виновных лиц при наличии в них признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ.

2.3. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В некоторых случаях уголовный закон предусматривает сниженный размер уголовной ответственности за совершение убийства, если оно произошло, когда виновное лицо выполняло правомерные действия, в частности, в случаях о превышении пределов необходимой обороны (далее – ППНО) или мер при задержании лица (далее – МЗЛ).

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, является жизнь человека. Иных обязательных признаков, характеризующих объект данного преступления, УК РФ не предусматривает.

Состав данного преступления носит материальный характер. Деяние совершается путем активного действия.

Специфику данного состава преступления составляет именно действие, которое выполняется виновным. Следует отметить, что диспозиция ч. 1 ст. 108 УК РФ, является достаточно краткой и носит отсылочный характер, поскольку упоминает лишь понятие убийства и необходимой обороны. Условия правомерности необходимой обороны установлены ст. 37 УК РФ.

Однако УК РФ не содержит понятия ППНО. Вместе с тем, некоторыми авторами, в частности А.В. Галаховой, высказано мнение о том, что оно представляет собой явное несоответствие мер защиты, выбранных обороняющимся, общественной опасности посягательства [34, с. 30].

Анализ положений ст. 37 УК РФ позволяет отметить, что необходимая оборона всегда предполагает причинение вреда другому лицу (лицам) при осуществлении защиты других лиц либо себя лично при осуществлении посягательства, сопряженного либо несопряженного с применением или

угрозой применения насилия. При этом насилие может быть как опасным, так и неопасным для жизни здоровья людей. Пределы необходимой обороны в данном случае в рамках данной нормы описаны не четко, что вызывает ряд проблем при квалификации действий, связанных с необходимой обороной.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [69] (далее – ППВС РФ №19 от 27.09.2012) установлены ППНО. К их числу относятся следующие условия:

- посягательство, которое осуществляется нападающим, может быть направлено как против обороняющегося лица, так и против иных лиц, а также интересов общества и государства;

- данное посягательство может быть сопряжено с применением (угрозой применения) опасного или неопасного для жизни и здоровья насилия. В указанном ППВС обращено внимание на то, что указанное посягательство не обязательно должно сопровождаться применением насилия, но оно может создавать угрозу причинения вреда иным лицам.

- посягательство может иметь умышленный или неосторожный характер;

- посягательство должно носить общественно опасный характер;

- необходимая оборона может осуществляться только в определенный промежуток времени – с момента начала посягательства нападающего и до его окончания (данные факторы оцениваются с точки зрения восприятия их обороняющимся);

- при совершении нападения, сопряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья, причиненный нападавшему вред может быть любым, в том числе и большим, чем предотвращенный вред. Также такой подход допустим, если обороняющийся в силу обстановки не мог объективно оценить, возможный вред от посягательства. В остальных случаях вред, причиняемый обороняющимся, не может быть больше, чем предотвращенный вред.

В п. 11 ППВС РФ № 19 от 27.09.2012 сделан важный акцент на том, что вопрос о ППНО возникает лишь в случае, когда речь идет об отражении посягательства, несвязанного с применением насилия опасного для жизни и здоровья. При этом в разъяснениях указано, что о ППНО можно говорить, если установлено наличие следующих обстоятельств:

- осуществление защиты способами, средствами, которые по своему характеру, не соответствовали характеру и общественной опасности посягательства,

- применение указанных способов защиты носило умышленный характер;

- возникшими последствиями являются причинение тяжкого вреда здоровью или смерти нападавшего;

- обороняющийся осознавал, что отсутствует необходимость причинения им вреда для пресечения (предотвращения) посягательства.

Только наличие совокупности указанных обстоятельств может свидетельствовать о совершении убийства при ППНО.

Следует отметить, что ч. 1 ст. 108 УК РФ не устанавливает дополнительных обязательных признаков объективной стороны данного преступления. Вместе с тем п. 13 ППВС РФ №19 от 27.09.2012 указывает на необходимость установления ряда признаков, которые могут свидетельствовать о наличии или отсутствии ППНО. К их числу относятся: объект посягательства, место и время его совершения, обстоятельства, которые имели место быть до начала посягательства, способ действий нападавшего, последствия, которые могли наступить при доведении посягательства до конца, и их тяжесть, наличие (отсутствие) необходимости причинения вреда посягавшему для предотвращения нападения, внезапность посягательства, число лиц, которые выступали на стороне посягавших и обороняющихся, предметы, которые использовались ими, возможность обороняющегося отразить посягательства, а

также иные обстоятельства, которые оказали влияние на соотношение сил указанных лиц.

Помимо указанных признаков В.А. Бриллиантов также предлагает производить сопоставление объектов, которым причиняется вред при осуществлении защиты, с объектами, которым может быть причинен вред нападающим. Так, автор приводит пример, что для защиты от изнасилования могут применяться действия, направленные на причинение вред здоровью нападающего, так как речь идет о защите и причинении вреда равным по значению благам. Однако если смерть нападающему причиняется при защите собственности от посягательства, говорить о равном значении указанных объектов не приходится.

Также автор делает акцент на необходимости сопоставления средств и предметов, при помощи которых осуществляется защита, и общественной опасности деяния нападающего [48, с. 248]. Данное утверждение автора подтверждается и существующей судебной практикой. Так, в рамках рассмотрения одного из уголовных дел Верховным Судом РФ [52] стороной защиты оспаривалось привлечение подсудимого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Суд указал, что применение обороняющейся ножей в данном случае, когда у нападающего отсутствовало оружие и иные предметы, которыми он мог причинить ей вред, и нанесение ими ударов в жизненно важные органы такого лица, не было обусловлено необходимостью защиты. В результате судом был сделан вывод о ППНО подсудимой.

Вместе с тем указание различных признаков, при помощи которых следует производить оценку наличия (отсутствия) ППНО, выделяемых как Верховным Судом РФ, так и в научной литературе, не всегда исключает ошибки в правоприменительной практике. Их наличие, на наш взгляд, связывается с тем, что все вышеприведенные признаки в той или иной степени носят оценочный характер. Именно данное обстоятельство и обуславливает различное их понимание правоприменителями.

В качестве наглядного примера расхождений в оценке следует привести Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 380 от 01.09.2011 [71]. В рамках рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции было установлено, что подсудимый был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако при вынесении приговора судом первой инстанции не было учтено, что, нанося удары потерпевшему железным прутом, выхваченным из его рук, подсудимый защищался от нападения, которое инициировал потерпевший. Вместе с тем, когда потерпевший упал на землю и уже не мог оказывать подсудимому сопротивление, последний продолжал наносить ему удары. В результате указанных действий потерпевший скончался. Однако указанные обстоятельства не были в совокупности оценены при вынесении приговора, что привело к ошибочной квалификации действий подсудимого. Судом кассационной инстанции сделан вывод о том, что подсудимый осуществлял необходимую оборону, но превысил ее пределы, совершив деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ. В связи с указанными обстоятельствами судом действия подсудимого были переклассифицированы по указанному составу преступления.

Еще одним примером различной оценки обстоятельств дела судами нижестоящих и вышестоящих инстанций является Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2021 № 74-УДП21-7СП-А5 [65]. В рамках рассмотрения уголовного дела судом было установлено, что подсудимый причинил вред здоровью двух потерпевших, а двое других потерпевших скончались в результате производства в них выстрелов подсудимым. Судом первой инстанции подсудимый осужден по ч. 1 ст. 108 (два эпизода) и ч. 1 ст. 114 УК РФ (два эпизода). Однако суд кассационной инстанции, рассматривая представление прокурора и жалобу стороны защиты, установил, что судом первой и апелляционной инстанции при вынесении приговора и его проверке, не были учтены все установленные по делу обстоятельства. Так, по делу было установлено, что приехавшие во двор подсудимого потерпевшие не имели при себе оружия или иных предметов, при помощи которых могли причинить вред

ему или его близким, также они не высказывали угроз о возможном применении насилия. Тем не менее, подсудимый, увидев потерпевших, осуществив предварительно выстрел в воздух, далее начал стрелять в потерпевших. При этом один из них убегал, то есть не осуществлял нападения на подсудимого, но, тем не менее, последний произвел в него выстрел. Суд кассационной инстанции посчитал, что данным обстоятельствам не дана оценка и отменил приговор, отправив дело на новое рассмотрение.

В Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2020 № 43-УД20-8-К6 [59] также отмечаются факты неверной оценки судом первой инстанции установленных по делу обстоятельств. Так, в рамках рассмотрения уголовного дела было установлено, что подсудимый в ходе драки нанес потерпевшему удары ножом, от которых последний скончался. Судом первой инстанции вынесен приговор по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако суд кассационной инстанции с указанной квалификацией не согласился по следующим основаниям. Производя оценку обстоятельств совершения преступления, суд первой инстанции, указал, что действия потерпевшего не представляли угрозы для подсудимого. Вместе с тем данный вывод не согласуется с материалами дела, а именно показаниями подсудимого, другого потерпевшего, а также заключениями судебно-медицинских экспертиз, указывающих на то, что в ходе драки потерпевший и подсудимый наносили друг другу удары. При этом подсудимому потерпевший нанес такие повреждения, которые привели к последствиям в виде причинения ему вреда средней степени тяжести. Таким образом, судом кассационной инстанции сделан вывод о том, что поведение потерпевшего представляло угрозу для подсудимого, и он мог осуществлять свою защиту. Однако в силу того, что потерпевший не был вооружен, а подсудимый наносил ему удары ножом, свидетельствуют о ППНО. В указанной связи квалификация действий подсудимого была произведена вышестоящим судом по ч. 1 ст. 108 УК РФ, что привело к изменению приговора.

Субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. При этом ч. 4 ст. 37 УК РФ указывает, что применение необходимой обороны не связывается с профессиональной деятельностью оборонявшегося. Следовательно, субъектами данного преступления могут выступать и лица, которые обладают навыками осуществления защиты в силу выполняемых ими служебных обязанностей. Так, в качестве примера А.В. Галаховой приводится приговор, вынесенный по уголовному делу, где в качестве обвиняемого выступал сотрудник милиции. Им в ходе отражения нападения на него был произведен выстрел в потерпевшего, в результате которого последний скончался. Однако судом были оценены все обстоятельства дела и сделан вывод об отсутствии в действиях указанного лица состава преступления, поскольку он осуществлял защиту от реального наличного нападения двух лиц, которое было сопряжено с насилием опасным для жизни и здоровья [49, с. 28].

Субъективная сторона выражается в наличии вины субъекта в форме умысла. Он может быть как прямым, так и косвенным. Также некоторыми авторами, в частности Ю.А. Грачевым, справедливо указывается и на то, что обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления выступает его цель – защита [49, с. 117]. При этом данное утверждение находит свое подтверждение и в рамках упомянутого выше ППВС РФ № 19 от 27.09.2012. При указании на отграничение убийства в состоянии аффекта от убийства, совершенного при ППНО, суд указал, что для последнего характерно, что оно осуществляется с целью защиты от посягательства.

Подводя итог данного параграфа, следует отметить, что:

- 1) убийство, совершенное при ППНО отличается от иных видов привилегированных убийств тем, что оно совершается при осуществлении защиты. Объектом данного преступления выступает жизнь человека.
- 2) конструкция данного состава преступления является материальной. Обязательными признаками объективной стороны выступают деяние, последствия в виде причинения смерти и причинная связь между ними. Вместе

с тем, в ходе исследования сделан вывод о том, что ч. 1 ст. 108 УК РФ носит отсылочный характер. При этом ни указанная норма, ни положения ст. 37 УК РФ не устанавливают понятия ППНО, а также критериев, при помощи которых может быть установлено их наличие или отсутствие.

3) ППВС РФ № 19 от 27.09.2012 установлен ряд признаков, при помощи которых может быть установлено ППНО, а также обстоятельства, которые подлежат установлению по данной категории уголовных дел. Однако изучение судебной практики показало, что даже с учетом наличия разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу судами при квалификации действий, связанных с осуществлением защиты, допускаются ошибки. На наш взгляд, их наличие обусловлено тем, что большинство критериев, при помощи которых производится установление наличия или отсутствия ППНО, носят оценочный характер.

4) субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Профессиональная деятельность лица не влияет на возможность привлечения к уголовной ответственности в рамках данного состава преступления. Субъективная сторона характеризуется наличием вины в виде умысла и целью – осуществлением защиты себя или иных лиц.

2.4. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

УК РФ содержит еще один состав привилегированного убийства. Им является убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Объектом данного преступления является жизнь человека. Потерпевшим, по справедливому замечанию Г.А. Есакова, может выступать только лицо, подвергнутое задержанию [28, с. 117]. Содержание ст. 38 УК РФ указывает на то, что в качестве задержанного подразумевается лицо, совершившее

преступление. В п. 20 ППВС РФ № 19 от 27.09.2012 оговаривается, что к числу таких лиц могут быть отнесены не только осужденные, на основании выступившего в законную силу приговора суда, но и лица, которые совершили преступление (как оконченное, так и неоконченное). Для квалификации источник сведений о совершении задерживаемым лицом преступления значения не имеет. Однако данные сведения подлежат обязательному установлению при расследовании уголовного дела. О том, что лицо совершило преступление, задерживаемому лицу может быть известно в результате личного наблюдения, со слов очевидцев, а также об указанном факте могут свидетельствовать следы на одежде задерживаемого лица.

ППВС акцентирует внимание на том, что задерживающий должен быть уверен в том, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление. Однако существуют ситуации, когда задерживаемое лицо по различным причинам может ошибочно причинить вред иному лицу, принимая его за лицо, совершившее преступление.

Для указанных случаев существуют правила квалификации, отраженные в указанном ППВС. Если заблуждение лица носило добросовестный характер (административное правонарушение принято за преступление, задержано лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности и др.), обстановка очевидно указывала на совершение преступления, а задерживаемое лицо не осознавало и не могло осознавать действительный характер деяния, то действия задерживаемого оцениваются по правилам ст. 38 УК РФ. Таким же образом производится оценка действий такого лица, если он ошибся в личности задерживаемого при аналогичных обстоятельствах.

Однако когда задерживающий должен был и мог осознавать действительный характер деяния задерживаемого лица, то квалификация содеянного задерживающим производится как за совершение преступления с неосторожной формой вины. При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях.

Однако в научной среде такой подход, основанный на том, что задерживающее лицо должно быть уверено в том, что причиняет вред лицу, совершившему преступление, вызвал активные дискуссии. Так, А.А. Клюев справедливо указывает на то, что не всегда сложившаяся обстановка очевидно свидетельствует именно о совершении преступления, а не иного общественно опасного деяния. В качестве примера автором приводятся ситуации с дорожно-транспортными происшествиями, когда окончательная квалификация деяния производится по результатам производства судебно-медицинских экспертиз [26, с.58]. Кроме того, лицо, осуществляющее задержание, не всегда может с учетом сложившейся обстановки отграничить административное правонарушение от преступления (например, мелкое хищение от кражи) [36, с. 65]. В данном случае, на наш взгляд, следует руководствоваться принципами, указанными в ППВС, и исходить из восприятия ситуации задерживающим лицом. Вместе с тем необходимо не допускать возможности злоупотреблений в указанной части, когда подсудимый, ссылаясь на неосведомленность о том, что деяние, совершенное задержанным, не является преступным.

Состав данного преступления является материальным. Его конструкция построена по тому же принципу, что и конструкция состава, предусмотренного ч. 1 указанной статьи. Она носит бланкетный характер. В ней упоминается понятие убийства, значение которого определено ч. 1 ст. 105 УК РФ, а также превышение пределов применения мер, направленных на задержание лица, совершившего преступление. Таким мерам посвящена ст. 38 УК РФ. Соответственно, для того, чтобы определить характер действий, входящих в объективную сторону данного состава преступления, необходимо обратиться к содержанию указанной статьи.

По общему правилу, установленному ч. 1 указанной статьи, не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление при его задержании. Однако этой же нормой установлен ряд условий, которые должны быть соблюдены в данном случае, для того, чтобы исключить преступность таких действий. К их числу отнесены:

– целью задержания должно являться доставление лица в органы власти, а также пресечения совершения им новых преступлений;

– иными способами данное лицо задержать не представляется возможным;

– при задержании не допущено превышение направленных на это мер.

Данные условия должны соблюдаться в совокупности. Не соблюдение хотя бы одного из них, влечет наступление уголовной ответственности.

Однако при рассмотрении указанной категории уголовных дел судами возникало значительное число вопросов относительно применения указанной нормы. В связи с этим в ППВС РФ № 19 от 27.09.2012 были даны подробные разъяснения относительно того, на что следует обращать внимание правоприменителям при расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с причинением смерти при выполнении задержания лица, совершившего преступление.

Судом было разъяснено, что в данном случае, в отличие от необходимой обороны, допускается применение таких мер и в случае, если опасность совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства отсутствует. Важно также отметить, данное ППВС РФ указывает, что в случае, если задерживаемое лицо намеревается совершить посягательство, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения, квалификация действий задерживающего лица производится по правилам, установленным ст. 37 УК РФ. Следовательно, можно заключить, что одним из условий правомерности применения мер задержания, является отсутствие со стороны задержанного намерений применить насилие, опасное для жизни и здоровья.

ППВС также рассматривает случаи, когда преступление совершается несколькими лицами. В такой ситуации суд указывает, что правомерным будет причинение вреда только тем из соучастников, которые не могли быть задержаны иным способом.

Необходимо отметить, что ППВС четко указаны обстоятельства, которые необходимо устанавливать по данной категории уголовных дел. К их числу отнесены время и место совершения преступления, после которого возникла необходимость в задержании, количество и половозрастные, физические характеристики задерживающих и задерживаемых, сведения о наличии оружия и агрессивного поведения у задерживаемых лиц и др. При этом такой перечень не является закрытым, что свидетельствует о необходимости установления и иных обстоятельств задержания с целью правильной квалификации действий задерживающих лиц.

Вместе с тем, несмотря на стремление Верховного Суда РФ, максимально точно указать обстоятельства, которые необходимо устанавливать по данной категории дел, суды, тем не менее, не всегда устанавливаю их в полном объеме, а также не всегда верно и объективно производят оценку указанных обстоятельств. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.04.2015 по делу № 22-2893/2015 [55]. В рамках рассмотрения апелляционных жалоб со стороны защиты было отмечено наличие противоречий в материалах уголовного дела. Так, в приговоре суда отражено, что подсудимый нанес потерпевшему не менее пятнадцати ударов дубинкой, тогда как на видеозаписи, приобщенной к делу, зафиксировано нанесение не более семи ударов. Также судом не дана должная оценка тому факту, что потерпевший, ворвавшийся в помещение салона связи, вел себя агрессивно, разрушая стоящие рядом с ним предметы. Показания свидетелей указывали на то, что у окружающих имелись реальные основания испытывать страх за свою жизнь и здоровье.

Кроме того, судом обращено внимание на наличие противоречий в предъявленном подсудимому обвинении. В нем указано, что причинение вреда потерпевшему произошло в ходе его задержания. Однако при этом обвинение ему предъявлено в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, без учета упомянутого в самом обвинении факта причинения смерти

именно в ходе задержания. В силу указанных обстоятельств приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение.

Субъектом данного преступления может выступать физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, осуществившее задержание лица, совершившего преступление. Диспозиция ч. 2 ст. 108 УК РФ не содержит указания на наличие специального субъекта данного преступления. Вместе с тем ППВС РФ делает акцент на том, что субъектом такого преступления могут выступать и лица, которые обладают навыками обращения с оружием, специальными средствами по роду своей профессиональной деятельности (сотрудники полиции, военнослужащие). Они в случае превышения мер по задержанию несут ответственность за содеянное в рамках ст. 108 УК РФ на общих основаниях. Также субъектом преступления может выступать любое лицо, которое принимало меры по задержанию лиц, совершивших преступление. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 108 УК РФ привлекаются сотрудники полиции, охранники магазинов, граждане, которые осуществляли защиту своего имущества, превысившие меры по задержанию лиц, совершивших преступление.

Субъективная сторона данного преступления, согласно диспозиции ч. 2 ст. 108, п. 23 ППВС РФ № 19 от 27.09.2012 может быть выражена только в форме умысла. Обязательным признаком субъективной стороны является цель – доставление в органы власти, пресечение совершения новых преступлений задержанных.

Подводя итог настоящего параграфа, следует отметить, что:

1) объектом данного преступления выступает жизнь человека. Потерпевшим может выступать лишь лицо, подвергнутое задержанию. По смыслу уголовного закона таковым считается лицо, совершившее преступление. Однако разъяснения, данные в рамках ППВС РФ № 19 от 27.09.2012, внесли неопределенность в части того, каким образом задерживающее лицо должно определить, что задержанным совершено именно преступное деяние.

2) объективная сторона данного преступления выражается в виде действия, связанного с причинением вреда потерпевшему при превышении мер, связанных с задержанием лица, совершившего преступление. УК РФ дает понятие превышения указанных мер. ППВС РФ даются подробные разъяснения в части установления условий правомерности задержания.

3) субъектом данного преступления может выступать любое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Профессиональная деятельность, наличие навыков обращения с оружием и специальными средствами, не влияют на квалификацию действий таких лиц при нарушении ими мер по задержанию. Субъектная сторона характеризуется наличием умысла. Также обязательным признаком субъективной стороны выступает и цель – доставление в органы власти, пресечение совершения новых преступлений.

В заключение данной главы, необходимо сделать следующие выводы. Все рассмотренные в рамках данного исследования составы преступления являются привилегированными относительно основного состава убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Указанные составы преступлений (ст. 106-108 УК РФ) предусматривают снижение уголовной ответственности за совершение убийства в силу особых обстоятельств их совершения. Так, в рамках составов преступлений, предусмотренных ст. 106-107 УК РФ, в качестве смягчающего ответственность обстоятельства рассматривается особое психофизическое состояние субъектов преступлений. Ст. 108 УК РФ установлено снижение ответственности за умышленное причинение смерти в рамках осуществления защиты своих прав и прав иных лица, а также в ходе задержания лиц, совершивших преступления.

У всех привилегированных убийств имеется общий объект преступления – жизнь человека. При этом для деяний, предусмотренных ст. 106, ч. 2 ст. 108 УК РФ, потерпевшими могут выступать лишь определенные лица.

Конструкции всех указанных составов преступлений являются материальными. Вместе с тем объективная сторона каждого из них выражается

в совершении различных по своему характеру деяний, которые и обуславливают их необходимость выделения в различные отдельные составы преступлений. Так, для убийства в аффектированном состоянии в качестве обязательного признака объективной стороны может выступать обстановка совершения деяния – длительная психотравмирующая ситуация. Для составов преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ, обстановка совершения преступления значения для квалификации не имеет.

Субъектами всех перечисленных деяний могут выступать физические вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет. При этом субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может выступать только мать ребенка. Субъективная сторона во всех составах данных преступлений выражается в виде умысла. Для преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ, обязательным для квалификации является и наличие определенной цели.

В итоге можно заключить, что каждый из указанных составов преступлений имеет как общие признаки, так и существенные отличия. Однако в правоприменительной практике встречаются ситуации, связанные с тем, что при квалификации действий возникают вопросы об отграничении указанных составов между собой, а также и от иных смежных составов преступлений. Данный вопрос является существенным и будет рассмотрен в рамках следующей главы исследования.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НИХ

3.1. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Обстоятельства совершения убийств могут быть различными, в том числе осложняться наличием признаков, имеющих юридическое значение для разных составов преступлений. В таких ситуациях возникает конкуренция уголовно-правовых норм и перед правоприменителями возникает необходимость правильной квалификации действий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Вместе с тем следует отметить, что вносимые в УК РФ изменения, касающиеся составов преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ, были связаны только с установлением дополнительных наказаний [3] и не коснулись диспозиций данных норм.

Российское уголовное законодательство не содержит универсальных правил квалификации деяний при конкуренции уголовно-правовых норм. Отсутствует и обобщение судебной практики по данным вопросам.

С целью выявления основных проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ рассмотрим основные сложности, возникающие при квалификации каждого из указанных преступлений.

Трудности в части квалификации действий по ст. 106 УК РФ возникают в части определения времени совершения преступления. Дело в том, что законодатель, вводя в диспозицию данной нормы такие категории как «во время родов» и «сразу же после родов», не раскрыл их содержания. Соответственно, в данном случае можно говорить о существовании правового пробела.

В научной литературе предприняты попытки внести определенность в решении указанного вопроса. Так, по мнению А.В. Бриллиантова, период родов оканчивается изгнанием плода из утробы матери, а послеродовой период составляет ограничен четырьмя часами с момента их окончания [48, с. 115].

На наш взгляд, установление таких обстоятельств в каждом случае требует использование специальных познаний, путем проведение судебной экспертизы.

Таким образом, определение временного промежутка совершения указанного преступления служит основанием для отграничения таких смежных составов преступлений как убийство матерью новорожденного ребенка и преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Законодателем не установлены критерии новорожденности. В науке уголовного права высказаны различные мнения относительно данного вопроса. Так, В.М. Алиевым, В.И. Гладких, В.Г. Степанов-Егиянц высказано мнение, что указанный период длится до 28-дневного возраста [16, с. 99]. Вместе с тем в данном случае критерий новорожденности ребенка также является основанием для отграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 106 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Установление психического состояния матери в момент совершения убийства, а также данных свидетельствующих о наличии (отсутствии) психотравмирующей ситуации оказывают существенное влияние на квалификацию действий матери. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Верховного Суда республики Дагестан, вынесенное в 2020 г. [59]. Защитником была подана жалоба на приговор суда первой инстанции, которым подсудимая была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Подателем жалобы было выражено несогласие с квалификацией действий подзащитной в связи с тем, что ей убийство было совершено, когда новорожденному было всего 6 дней. Таким образом, он ссылался на то, что преступление было совершено в отношении новорожденного ребенка. Однако суд, отказывая в удовлетворении

апелляционной жалобы, указал, что для привлечения к ответственности по ст. 106 УК РФ, должно быть доказано не только то, что преступление совершалось в отношении новорожденного, но и учитывать психическое состояние матери, как обязательный признак субъективной стороны преступления. В данном случае заключением психиатрической экспертизы не было установлено, что подсудимая находилась в состоянии психического расстройства или в условиях психотравмирующей ситуации.

Также сложным, как отмечалось во второй главе исследования, является и вопрос об уголовной ответственности матери, в возрасте от 14 до 16 лет, совершившей убийство новорожденного ребенка. В соответствии со ст. 20 УК РФ ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, наступает с 16 лет. Однако возможны ситуации, когда деяние совершается матерью до достижения указанного возраста. В настоящее время единой судебной практики привлечения к уголовной ответственности по данному составу преступления не существует. В некоторых случаях правоприменители полагают невозможным привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего данное преступление до достижения им шестнадцатилетнего возраста, в том числе и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в иных случаях судами выносятся приговоры именно по данному составу преступления.

Иногда возникают вопросы, связанные с ограничением деяний, предусмотренных ст. 106 и ст. 125 УК РФ. Как отмечает А.В. Сивова, в данном случае различаются объекты данных преступлений. По ст. 106 УК РФ им выступает жизнь новорожденного ребенка, а по ст. 125 УК РФ – безопасность, жизнь и здоровье. С точки зрения субъективной стороны убийство матерью новорожденного совершается с прямым умыслом. По мнению автора, оставление в опасности предполагает наличие прямого умысла по отношению к деянию, а к последствиям – косвенного умысла, когда отношение к ним может быть и безразличным [39, с. 141].

Соглашаясь с указанной точкой зрения, полагаем необходимым добавить, что диспозиция ст. 125 УК РФ упоминает такое понятие как «малолетство». На

наш взгляд, данный термин упомянут именно с целью акцентировать внимание на то, что потерпевшим в данном случае может выступать малолетний, но не новорожденный ребенок. Кроме того, по ст. 106 УК РФ деяние может совершаться как путем действия, так и путем бездействия, а диспозиция ст. 125 УК РФ предполагает совершение именно бездействия в отношении потерпевшего.

Следует отметить, что чаще всего вопросы квалификации возникают в случае совершения деяний в состоянии аффекта, но при этом имеется ряд обстоятельств совершения преступления, которые могут охватываться и иными составами преступлений. Рассмотрим подробно ситуации, связанные с конкуренцией состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, с иными составами преступлений.

1) ст. 107 и ст. 105 УК РФ

На наличие проблем в части отграничения указанных составов преступлений, указывают, в частности, Т.В. Сысоева [44, с. 225-226], А.С. Ахметзянов, Л.А. Камалиева [18, с. 26-28], Д.П. Сироткина [40, с. 162-165] и др.

Указанные авторы предлагают производить разграничение указанных составов преступлений по объективной и субъективной стороне. Анализ научной литературы позволяет отметить, что при исследовании материалов уголовных дел органам предварительного следствия, судам следует устанавливать, чем были вызваны действия виновного лица. В частности необходимо устанавливать имело ли место быть аморальное поведение потерпевшего, имеет ли оно непосредственную связь с действиями виновного лица. В случае установления наличия такой связи, действия виновного лица могут быть квалифицированы по ст. 107 УК РФ, при отсутствии таковой – деяние должно быть квалифицировано по иным составам преступлений.

В качестве примера ситуации, где поведение потерпевшего стало основанием для отказа в переквалификации действий подсудимого можно привести Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного

Суда РФ, вынесенное в 2021 г. [67]. Судом была рассмотрена жалоба, в рамках которой подсудимая просила переqualифицировать ее действия с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 107 УК РФ. Ей было совершено убийство своего сына в возрасте 1 год и 2 месяца. Суд, отказывая в удовлетворении жалобы, указал, что убийство может быть признано совершенным в состоянии аффекта, если оно было вызвано определенным аморальным или противоправным поведением потерпевшего. В силу малолетнего возраста в данном случае ребенок не мог совершить указанных действий, а, следовательно, и у осужденной не могло по указанной причине возникнуть состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Важное значение при квалификации имеют и результаты комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. При этом, как справедливо отмечает Т.В. Сысоева, такие заключения должны быть тщательно исследованы судом и после этого им должна быть дана правовая оценка [44, с. 225]. Заключения не должны быть положены в основу приговора суда только в связи с тем, что при их подготовке использованы специальные познания. Позиция, высказанная Т.В. Сысоевой, подтверждается и существующей судебной практикой. Так, Пятым кассационным судом общей юрисдикции в 2021 г. [63] были отменены приговор и определение суда апелляционной инстанции в связи с тем, что ими в основу принимаемых решений было положено заключение судебной психиатрической экспертизы без учета иных обстоятельств совершения преступления.

Достаточно часто в рамках рассмотрения данной категории уголовных дел назначаются и проводятся не только основные, но и повторные, дополнительные экспертизы. В указанной связи в жалобах на приговоры судов сторона защиты ставит вопросы о правильности оценки таких заключений. Соответственно, в таких случаях перед судами стоит непростая задача по проверке доводов защитника и оценке таких заключений. Для наглядности в качестве примера можно привести Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, вынесенное в 2022 г. [60] по

результатам рассмотрения кассационной жалобы. Подсудимая была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако с указанной квалификацией она была не согласна и просила переквалифицировать ее действия по ст. 107 УК РФ, ссылаясь на результаты первичной судебной психолого-психиатрической экспертизы. При этом, по мнению стороны защиты, результаты повторных и дополнительных экспертиз являются недостоверными и не могут быть положены в основу приговора. Однако судом было тщательно проверено каждое заключение, отмечено, что каждое из них имеет доказательственное значение. Ни одно из них не имеет какой-либо приоритетности. В указанной связи, а также ввиду того, что заключениями не было установлено наличие аффектированного состояния, психического расстройства у подсудимой, в перекалфикации действий было отказано.

Вместе с тем А.И. Сорокиным [41, с. 40] в рамках проведенного им исследования приводятся примеры, когда суды, несмотря на отсутствие в материалах дела заключений психиатрических экспертиз, указывающих на наличие состояния аффекта у подсудимого в момент совершения преступления, квалифицировали их действия по ст. 107 УК РФ, а не по ст. 105 УК РФ. Так, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 05.04.2016 г. было указано, что [54] в ходе рассмотрения дела было установлено нахождение подсудимого в момент совершения преступления в состоянии эмоционального возбуждения. В указанной связи суд посчитал возможным квалифицировать его действия в рамках привилегированного состава убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 107 УК РФ.

На наш взгляд, такая позиция высшей судебной инстанции является спорной. Конструкция состава убийства в состоянии аффекта предполагает в качестве обязательного признака нахождение виновного лица именно в таком состоянии. Нахождение лица, совершившего данное преступление, в ином психологическом состоянии, не связанном с аффектом, исключает возможность привлечения его к ответственности по ст. 107 УК РФ. В данном случае состояние эмоционального возбуждения оказало влияние на поведение

подсудимого в момент совершения им преступления, и суд учел данный факт как смягчающее обстоятельство.

В качестве основания для отграничения действий, охватываемых составом убийства в состоянии аффекта от убийства, совершенного при иных обстоятельствах, А.И. Сорокин, предлагает использовать временной промежуток, в течение которого лицо находится в состоянии аффекта [41, с. 39]. Однако, несмотря на обоснованность данного предложения, следует отметить, что при определении указанного периода времени имеется ряд сложностей. Во-первых, законодательно такой промежуток времени и его длительность не закреплены. Во-вторых, как было указано в рамках предыдущей главы, понятие аффекта имеет медицинский характер, и значение данного термина определяется только в рамках психиатрии. В соответствующей литературе отмечается, что состояние аффекта может составлять от нескольких секунд до нескольких минут. Точно установлено, что продолжительного количества времени оно не занимает. Его длительность никогда не может составлять несколько часов или дней. Относительно точный ответ о продолжительности состояния аффекта можно получить лишь в рамках проведения судебной психиатрической экспертизы в отношении конкретного лица и определенной ситуации, в которой оно находилось.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что указанный критерий отграничения допустимо использовать в случаях, когда между возникновением аффектированного состояния и совершением преступления прошел значительный промежуток времени. Пример такой ситуации приводится А.И. Сорокиным в его исследовании. Судом действия виновного лица были квалифицированы по ст. 105 УК РФ и отвергнуты доводы стороны защиты о совершении убийства в состоянии аффекта в связи с тем, что подсудимый совершил преступление спустя значительный промежуток времени после высказывания потерпевшими в его адрес оскорблений. Такое поведение подсудимого, по мнению суда, свидетельствует о том, что он на момент

совершения преступления не находился в аффектированном состоянии [41, с. 38-40].

Также в качестве примера можно привести и Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, вынесенное в 2017 г. [61]. Подсудимый обвинялся в совершении убийства с особой жестокостью. С вынесенным приговором в части квалификации он не согласился, полагая, что совершил убийство в состоянии аффекта. Однако судом данные доводы были опровергнуты. В частности, указано на тот факт, что после возникновения конфликта между потерпевшими и подсудимым последний вернулся домой, где взял нож. Данный факт свидетельствует о том, что им производилась подготовка к совершению преступления, что не характерно для состояния сильного душевного волнения. Кроме того, в рамках проведения судебной психиатрической экспертизы установлено, что в момент совершения преступления подсудимый не находился в состоянии психического расстройства и понимал значение своих действий. Таким образом, в удовлетворении жалобы судом было отказано.

Вместе с тем следует учитывать и тот факт, что в некоторых случаях состояние аффекта может быть вызвано длительной психотравмирующей ситуацией, которая возникла задолго до совершения убийства в аффектированном состоянии. В таких случаях установлению подлежит не только наличие состояния аффекта, но и наличие психотравмирующей ситуации, а также связи между ее существованием и совершением виновным убийства в данном психическом состоянии.

Дополнительно следует отметить, что п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – ППВС РФ № 1 от 27.01.1999) отмечено, что убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости, если оно совершено в состоянии аффекта либо при превышении

пределов необходимой обороны [70]. В данном случае подход высшей судебной инстанции обусловлен тем, что совершение убийства при данных обстоятельствах возможно в аффектированном состоянии. Иные обстоятельства, перечисленные в остальных пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ, исключают возможность их совершения в указанном состоянии.

2) ст. 107 и ст. 108 УК РФ

Правила отграничения данных составов преступлений установлены п. 15 ППВС РФ № 19 от 27.09.2012 г. Первым критерием является то, что для преступлений, совершенных в состоянии аффекта, типично причинение вреда потерпевшему не с целью защиты. Вторым критерием выступает то, что обязательным признаком указанных преступлений выступает наличие причинной связи между данным состоянием и причинением вреда именно под его воздействием. При совершении убийства в состоянии необходимой обороны наличие состояния аффекта обязательным признаком состава преступления не является.

Дополнительно к данным основаниям разграничения А.С. Ахметзянов, Л.А. Камалиева добавляют, что при необходимой обороне виновное лицо должно иметь основания полагать, что угроза посягательства со стороны потерпевшего является реальной. При совершении убийства в аффектированном состоянии характер угрозы со стороны потерпевшего имеет юридическое значения [18, с. 27].

Т.В. Сысоевой также выделены критерии отграничения данных составов преступлений. По мнению автора, по ст. 107 УК РФ наличие аффекта является обязательным признаком, а при совершении действий, предусмотренных ст. 108 УК РФ – нет. В качестве второго критерия исследователем назван характер насилия. При совершении убийства в аффектированном состоянии насилие направлено на унижение виновного. В рамках убийства при превышении пределов необходимой обороны насилие носит характер

нападения. Также автор полагает, что в первом случае насилие не представляет значительной опасности, во втором случае – насилие носит опасный характер.

Еще одним критерием разграничения, по мнению автора, выступает момент окончания осуществления насилия. По ст. 107 УК РФ данный момент ограничен длительностью аффекта. По ст. 108 УК РФ допускается наличие эксцесса, необходимая оборона может иметь место быть после окончания посягательства, если виновному был не ясен момент его окончания. Также автор разграничивает данные составы преступлений по субъективной стороне. Обязательным признаком по ст. 107 УК РФ выступает наличие аффекта, а по ст. 108 УК РФ – наличие цели в виде защиты от посягательства [44, с. 224-225].

3) ст. 107 и ст. 113, ч. 4 ст. 111 УК РФ

Сложность в отграничении данных составов преступлений состоит в том, что ст. 113 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности в случае умышленного причинения средней тяжести или тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Однако диспозиция данной нормы не охватывает последствия в виде наступления смерти лица по неосторожности в результате причинения такого вреда.

Ч. 4 ст. 111 УК РФ предполагает двойную форму вины по отношению к наступившим в результате совершения данного деяния последствиям. Умышленная форма вины охватывает причинение вреда здоровью, а неосторожность связана с наступившими последствиями в виде смерти. Однако данным составом преступления не охватывается совершение таких действий в аффектированном состоянии.

Таким образом, в случаях, когда лицо в состоянии аффекта умышленно причиняет средней тяжести или тяжкий вред здоровью потерпевшего, а затем наступают последствия в виде его смерти по причине нанесения такого вреда, возникает вопрос о квалификации действий виновного лица. Однако однозначного ответа на данный вопрос нет ни в научной литературе, ни в судебной практике. Так, например, К.А. Сапожникова [37, с. 85-87],

Л.И. Минниханова, Р.М. Шагеева [33, с. 41] полагают, что в таком случае действия подлежат квалификации либо по ст. 107, либо по ст. 113 УК РФ.

А.Б. Мельниченко полагает, что виновный должен отвечать лишь за причинение вреда здоровью, совершенного в состоянии аффекта, независимо от наступления последствий в виде смерти по неосторожности [32, с. 45-46]. Ю.А. Шель придерживается противоположной точки зрения и считает необходимым в таких случаях привлекать к ответственности за причинение смерти по неосторожности [50, с. 11-12].

По нашему мнению, в настоящее время вопрос о квалификации умышленных деяний по причинению средней тяжести и тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, если в результате их совершения по неосторожности возникли последствия в виде смерти потерпевшего, не имеет окончательного и верного решения в виду наличия правового пробела в уголовном законодательстве РФ. Он состоит в том, что нормы УК РФ не содержат состава преступления, который бы охватывал двойную форму вины в указанном случае.

В целом изучение судебной практики показало, что в основном вопрос о переквалификации действий с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 107 УК РФ ставится осужденными по различным основаниям. Однако по большинству рассмотренных в апелляционном и кассационном порядке жалоб суды выносят решения об отказе в их удовлетворении, мотивируя их отсутствием доказательств о наличии состояния аффекта, который является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ. Такие решения были приняты, например, Свердловским областным судом 05.06.2015 г. [56], Первым кассационным судом общей юрисдикции в 2020 г. [68], Вторым кассационным судом общей юрисдикции в 2021 г. [62] и др.

Далее рассмотрим проблемы квалификации деяний, предусмотренных ст. 108 УК РФ. Достаточно часто при оценке действий, связанных с осуществлением необходимой обороны, возникают сложности с определением состава преступления, которым они охватываются.

1) отграничение ст. 108 и ст. 105 УК РФ

Одна из основных проблем состоит в том, что диспозиция ст. 108 УК РФ предполагает, что данное деяние ограничено временем совершения нападения. То есть предполагается, что необходимая оборона может осуществляться только в пределах этого времени. Однако возникает вопрос о том, каким образом должны квалифицироваться действия обороняющегося в том случае, если нападение уже окончилось, а он продолжает осуществлять защиту. Как указывает Э.В. Кабурнеев, решение данного вопроса зависит от цели действий виновного лица. Если он преследовал цель защиты от посягательства, то причинение смерти нападающему должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Но в случае, если непосредственная угроза нападения устранена либо посягательство удалось предотвратить, а лицо, осуществляющее защиту, умышленно причиняет смерть нападающему, его действия при отсутствии отягчающих обстоятельств следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ [25, с. 122].

Изучение ряда апелляционных и кассационных определений, вынесенных различными судами, показало, что действительно в правоприменительной практике периодически наблюдается существование ситуаций, когда при оценке действий возникает конкуренция норм ст. 105 и ст. 108 УК РФ. В качестве примера можно привести уголовное дело, рассмотренное в кассационном порядке Президиумом Челябинского областного суда [73]. Приговором суда первой инстанции подсудимая осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Не согласившись с квалификацией ее действий, последняя обратилась с кассационной жалобой, в которой просила переквалифицировать содеянное по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Суд, проверив доводы жалобы, пришел к выводу о том, что в отношении подсудимой потерпевшим осуществлялось нападение, и она имела право на оборону. Вместе с тем было установлено, что подсудимая в ходе защиты применила нож в качестве орудия совершения преступления. Однако обстоятельства противоборства были таковы, что у подсудимой имелись и иные средства защиты. В результате суд пришел к выводу о том, что подсудимой

производилась необходимая оборона, но выбранный ей способ защиты явно не соответствовал характеру нападения, что повлекло за собой превышение ее пределов. В итоге действия подсудимой были переквалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Кроме того, в судебной практике возникал вопрос, о квалификации действий лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившего убийство при ППНО. Ответ на указанный вопрос был дан Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в 2012 г. [63]. Судом первой инстанции подсудимый, совершивший указанное преступление в возрасте 15 лет 11 месяцев был осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Однако судом не было учтено, что по данному составу преступления субъектами являются лица, достигшие шестнадцати лет. Суд, рассматривая материалы дела, указал на отсутствие состава указанного преступления в действиях несовершеннолетнего. Вместе с тем подсудимый не был привлечен к ответственности по иным составам преступления, предусмотренным УК РФ.

2) отграничение ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ

В ходе исследования судебной практики также было установлено наличие проблем в части установления правильной квалификации действий, совершаемых в рамках ППНО, когда они в итоге привели к смерти потерпевшего. Ч. 1 ст. 108 УК РФ предполагает наличие прямого умысла по отношению, как совершаемому деянию, так и к его последствиям. Ч. 1 ст. 114 УК РФ охватывается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом в случае, если в последующем в результате причинения ему тяжкого вреда здоровью по неосторожности наступает его смерть, данное последствие ни ч. 1 ст. 108, ни ч. 1 ст. 114 УК РФ не охватывается. В связи с чем возникает вопрос о правильной квалификации действий виновного лица в таких случаях.

Верховным судом Республики Мордовия в 2014 г. [58], была рассмотрена именно такая ситуация. Подсудимая в ходе ссоры с потерпевшим нанесла ему удар ножом, в результате которого он через непродолжительное время

скончался. Судом первой инстанции ее действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку в результате анализа обстоятельств совершения преступления суд признал за ней право на необходимую оборону. Также суд указал и на превышение ее пределов, поскольку насилие, которое осуществлялось потерпевшим, в ее отношении не было опасным для жизни и здоровья, а способ защиты в виде применения ножа явно не соответствовал сложившейся обстановке. Однако суд отметил, что в данном случае, исходя из материалов дела, в действиях подсудимой не усматривается наличие умысла на причинение смерти потерпевшему. В указанной связи действия подсудимой были переквалифицированы по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

На наш взгляд, данная позиция суда является верной. Анализ положений ст. 37 и ч. 1 ст. 108 УК РФ позволяют отметить, что в случае ППНО ответственность наступает только за совершение умышленных действий. Соответственно, в тех случаях, когда виновным лицом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью при условии ППНО и при этом по неосторожности впоследствии наступила смерть потерпевшего, ответственность за ее наступление не может быть возложена на виновное лицо.

Таким образом, подводя итог данного параграфа, можно сделать следующие выводы:

1) при квалификации действий лиц по привилегированным составам убийств существует ряд проблем. К их числу следует относить как сложности отграничения смежных составов преступлений, так и наличие ряда правовых пробелов.

2) по каждому из составов, предусмотренных ст. 106, 107 и 108 УК РФ обозначены проблемы, связанные с квалификацией. В частности установлено, что при квалификации действий матери, совершившей убийство новорожденного ребенка часто возникают ситуации конкуренции положений ст. 106 и ст. 105 УК РФ, а также ее конкуренции со ст. 107, 125 УК РФ. Кроме того, существуют и сложности, связанные с определением временных границ периодов «во время родов», «сразу же после родов», периода новорожденности

ребенка. Требуется решения и вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по матерей в возрасте от 14 до 16 лет.

В рамках проведенного анализа выявлены проблемы конкуренции состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, со ст. 105, 108, ч. 4 ст. 111, ст. 113 УК РФ. Установлены критерии ограничения указанных смежных составов преступлений.

Относительно убийства, совершенного при ППНО, следует отметить, что в правоприменительной практике существует проблема ограничения данного состава преступления от деяний, предусмотренных ст. 105, ст. 107, а также ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Все выявленные проблемы нуждаются в решении, поскольку их наличие оказывает влияние на правильную квалификацию действий виновных лиц и назначение им справедливого наказания. Предложения по решению выявленных в рамках данного исследования проблем будут изложены в следующем параграфе.

3.2. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ УБИЙСТВА

Исследование, проведенное в рамках предыдущего параграфа, показало, что в части квалификации привилегированных убийств, существует ряд проблем. Все они нуждаются в разрешении, поскольку их наличие сказывается на качестве осуществления правосудия.

При анализе в рамках данной работы состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ был выявлен ряд сложностей, связанных с возможным применением данной нормы. Одной из них является отсутствие разъяснений в части установления таких временных промежутков как «во время родов», «сразу же после родов», а также отсутствие единого понимания продолжительности периода новорожденности. Для решения указанной проблемы, на наш взгляд, Верховному Суду РФ необходимо дать разъяснения,

в рамках которых следует указать, когда именно начинаются и оканчиваются указанные периоды с учетом медицинских критериев и сложившейся судебной практики. Установление четких границ данных периодов позволит отграничивать смежные со ст. 106 УК РФ составы преступлений и осуществлять правильную квалификацию действий виновных лиц.

На наш взгляд, с целью единообразного применения норм уголовного закона следует на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ закрепить основные критерии, отличающие данный состав преступления от смежных составов указав, что ст. 106 УК РФ устанавливает определенные временные промежутки, когда может быть совершено данное преступление (во время или сразу после родов, в период новорожденности). Соответственно, возникновение умысла также ограничено такими периодами времени, поскольку именно они влияют на эмоциональное состояние матери ребенка. Единственным потерпевшим при совершении данного преступления выступает новорожденный ребенок. Также по данной категории дел является обязательным назначение судебной психиатрической экспертизы с целью определения состояния матери во время совершения преступления.

Субъектом указанного преступления является только мать ребенка. Однако, как было отмечено ранее, в рамках современных репродуктивных технологий появилась возможность осуществления суррогатного материнства. Появление категории суррогатных матерей и биологических родителей ребенка порождает наличие правовой неопределенности в вопросе о том, может ли суррогатная мать, а также биологическая мать ребенка быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

На наш взгляд, хотя на данный момент и не существует судебной практики привлечения к уголовной ответственности указанных категорий лиц, имеется необходимость в даче разъяснений по указанному вопросу. Полагаем, что субъектом преступления может выступать и суррогатная мать, поскольку именно она находится в состоянии беременности, а затем в процессе родов, которые и оказывают влияние на ее психическое состояние. Биологическая

мать ребенка может быть привлечена к ответственности по ст. 106 УК РФ только за убийство новорожденного после истечения периода родов при условии установления наличия у нее психического расстройства, не исключающего вменяемости, связанного с появлением у нее ребенка.

Существует и неопределенность в вопросе о возможности привлечения к уголовной ответственности матерей в возрасте от 14 до 16 лет. Ст. 106 УК РФ предусматривает ответственность с шестнадцатилетнего возраста. Для разрешения указанного вопроса, на наш взгляд, следует снизить возраст привлечения к уголовной ответственности до 14 лет. Привлечение к уголовной ответственности данной категории лиц по ст. 105 УК РФ полагаем невозможным, поскольку ни ч. 1, ни ч. 2 указанной статьи не учитывается особое психологическое состояние матери ребенка как смягчающее уголовную ответственность обстоятельство.

Ряд проблем существует и в части применения положений ст. 107 УК РФ. Одной из них является отсутствие легальной дефиниции понятия «аффект», а также разъяснений в части отличия физиологического и патологического аффекта. На наш взгляд, указанная проблема может быть разрешена путем введения примечания к ст. 107 УК РФ, где следует закрепить понятие «аффекта». При этом в примечании должно быть отмечено, что условием наступления уголовной ответственности по данному составу преступления является установление физиологического аффекта.

Наибольшее количество проблем возникает при отграничении ст. 107 УК РФ от смежных составов преступлений. Наиболее часто в судебной практике встречаются ситуации, связанные с необходимостью отграничения указанного состава преступления, с деяниями, предусмотренными ст. 105, 108 УК РФ. На наш взгляд, указанная проблема может быть разрешена путем дачи Верховным Судом РФ разъяснений, основанных на обобщении судебной практики. При этом полагаем необходимым указать, что в качестве критериев отграничения должны быть указаны:

- наличие причинной связи между аморальным поведением потерпевшего и действиями виновного лица;

- время совершения деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ограничено длительностью состояния аффекта;

- наличие аффектированного состояния виновного лица является обязательным признаком данного состава преступления. Его установление возможно исключительно при помощи специальных познаний в рамках судебных психиатрических экспертиз;

- цель совершения данного деяния может быть любой.

Отдельное внимание следует уделить ограничению составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и ст. 108 УК РФ. При этом следует указать, что критериями разграничения в данном случае выступают:

- по ст. 108 УК РФ обязательным признаком состава преступления выступает реальное наличное нападение, связанное с возможным причинением вреда опасного для жизни и здоровья обороняющемуся или иным лицам. По ст. 107 УК РФ наличие такого нападения обязательным не является;

- время совершения деяния, предусмотренного ст. 107 УК РФ ограничено временем нахождения в аффектированном состоянии виновного лица. По ст. 108 УК РФ деяние может совершаться с момента начала нападения и допускается его окончание после завершения;

- действия потерпевшего при необходимой обороне носят незаконный характер. При убийстве в аффектированном состоянии со стороны потерпевшего осуществляется, как правило, аморальное поведение;

- обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, является совершение деяния с целью защиты. В рамках состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, цель действий виновного лица юридического значения не имеет.

Также в разъяснениях следует обратить внимание на то, что заключение судебной психиатрической экспертизы не имеет какого-либо приоритета перед

иными видами доказательств и должно оцениваться как отдельно, так и в совокупности с иными доказательствами по делу.

В предыдущем параграфе также было отмечено наличие правового пробела в части определения ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Полагаем, что разрешение данной проблемы возможно путем введения ч. 2 ст. 113 или ч. 3 ст. 107 следующего содержания; «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего ...». Санкция данной нормы должна предусматривать ответственность не выше, чем основной состав ч. 1 ст. 107 УК РФ.

В заключение данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1) в части привлечения к уголовной ответственности за совершение привилегированных убийств существует ряд проблем, связанных с наличием правовых пробелов, неопределенностей, а также сложностей в отграничении их от смежных составов преступлений. В рамках исследования предложены пути решения указанных проблем посредством совершенствования действующего законодательства, а также дачи разъяснений судебными органами в части правоприменения.

2) предложено в рамках разъяснений Верховного Суда РФ установить моменты начала и окончания периодов новорожденности, «во время родов и сразу же после родов». Кроме того, внесено предложение в рамках таких разъяснений выделить и основные критерии отграничения данного преступления от смежных составов.

3) в части решения вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности матерей в возрасте от 14 до 16 лет по ст. 106 УК РФ предложено внести изменения в ст. 20 УК РФ, снизив возраст привлечения к ответственности по данному составу преступления до 14 лет. Также внесено предложение о признании в качестве субъектов данного преступления суррогатных матерей в период родов или сразу же после родов, а также биологических матерей в период новорожденности ребенка.

4) относительно состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, для устранения правовой неопределенности предложено дополнить данную статью примечанием, где следует ввести легальное определение понятия «аффекта» с учетом его разновидностей и их влияния на возможность привлечения к уголовной ответственности по данному составу преступления. Кроме того, в части отграничения данного вида привилегированного убийства от смежных составов преступлений также выделены основные критерии разграничения.

5) в части установления уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в аффектированном состоянии, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, предложено ввести в ст. 107 или ст. 113 УК РФ дополнительный состав преступления.

Подводя итог данной главы необходимо резюмировать, что на основе проведенного анализа заключено, что в процессе правоприменения в части квалификации деяний по привилегированным составам убийств возникают сложности. В основном они связаны с трудностями отграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ, со смежными составами преступлений. Кроме того, другие сложности связаны с наличием правовых неопределенностей и пробелов. Указанные моменты подробно рассмотрены в рамках первого параграфа третьей главы исследования.

В рамках второго параграфа данной главы предложены пути решения выявленных проблем в части совершенствования ответственности за совершение привилегированных убийств. Полагаем, что применение указанных

предложений позволит устранить имеющиеся правовые пробелы и неопределенности. Установление критериев отграничения смежных составов преступлений позволит при их применении производить правильную квалификацию действий виновных лиц, что в конечном итоге влияет на реализацию прав на справедливое правосудие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение настоящего исследования необходимо отметить, что действующий УК РФ закрепляет понятие убийства. Оно, как преступление, характеризуется наличием определенных признаков, обозначенных как в диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ, так и в научной литературе. В теории уголовного права убийства принято разделять по критерию наличия (отсутствия) смягчающих и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств три группы: простые, квалифицированные и привилегированные убийства.

Институт привилегированных составов убийств прошел долгий путь развития со времен Русской Правды до современного УК РФ, действующего с 1996 г. В настоящее время УК РФ содержит три состава привилегированных убийств, которые устанавливают сниженные размеры ответственности за их совершение.

В ходе исследования был проведен анализ положений уголовного законодательства зарубежных стран. В результате сделан вывод о том, что в зависимости от наличия (отсутствия) в уголовном законодательстве возможности снижения ответственности при совершении убийств при смягчающих обстоятельствах их можно разделить на группы. К первой группе относятся в основном европейские государства, где установлены привилегированные составы убийств.

Во вторую группу входят государства с англо-саксонской системой права. В законодательстве таких стран могут существовать привилегированные составы убийств, однако судом при назначении наказания к вниманию принимаются все обстоятельства дела, и после этого принимается решение о привлечении к ответственности.

Для стран СНГ правовое регулирование в указанной части во многом определено Модельным Уголовным кодексом СНГ. В указанной связи

уголовные законы указанных стран-участниц СНГ похожи в части установления привилегированных составов на аналогичные положения УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, имеет собственную уголовно-правовую характеристику. От иных составов преступлений его отличает то, что потерпевшим в данном случае может выступать только новорожденный. Обязательным признаком данного состава выступает время его совершения – до родов или непосредственно после родов, либо в период новорожденности, а также обстановка его совершения – психотравмирующая ситуация. Субъектом преступления выступает исключительно мать ребенка. По ст. 106 УК РФ ответственность наступает по достижении 16-летнего возраста. Субъективная сторона данного преступления может быть осложнена наличием психического расстройства у матери ребенка, которое не исключает ее вменяемости.

Убийство в состоянии аффекта характеризуется помимо общих признаков, тем, что его объективная сторона выражается в форме действия. Кроме того, обязательным признаком объективной стороны в данном случае является обстановка совершения преступления, выраженная в аморальном, противоправном поведении потерпевшего, которая находится в прямой причинной связи с действиями виновного лица. Еще одной из характерных особенностей данного состава преступления является особое эмоциональное состояние виновного лица в виде аффекта.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ, отличается от иных видов привилегированных убийств тем, что оно совершается при осуществлении защиты. ППВС РФ № 19 от 27.09.2012 установлен ряд признаков, при помощи которых может быть установлено превышение пределов необходимой обороны, а также обстоятельства, которые подлежат установлению по данной категории уголовных дел. Субъективная сторона характеризуется наличием вины в виде умысла и целью – осуществлением защиты себя или иных лиц.

Убийство, совершенное при превышении мер по задержанию лица характеризуется тем, что потерпевшим в данном случае может выступать лишь лицо, подвергнутое задержанию. По смыслу уголовного закона таковым считается лицо, совершившее преступление. Важно отметить, что деяние выражается в виде действия, связанного с причинением вреда потерпевшему при превышении мер, связанных с задержанием лица, совершившего преступление. УК РФ дает понятие превышения указанных мер. Они связываются с их явным несоответствием общественной опасности совершенного задержанным деяния, а также обстоятельствам задержания. ППВС РФ даются подробные разъяснения в части установления правомерности задержания. Обязательным признаком субъективной стороны выступает и цель – доставление в органы власти, пресечение совершения новых преступлений.

В ходе исследования также установлено, что при квалификации действий лиц по привилегированным составам убийств существует ряд проблем. К их числу следует относить как сложности отграничения смежных составов преступлений, так и наличие ряда правовых пробелов. В частности установлено, что часто возникают ситуации конкуренции ст. 106 со ст. 105 УК, ст. 107, 125 УК РФ. Кроме того, существуют неопределенность временных границ периодов «во время родов», «сразу же после родов», периода новорожденности ребенка. Не решен вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по матерей в возрасте от 14 до 16 лет.

При анализе судебной практики и научной литературы выявлены проблемы конкуренции состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, со ст. 105, 108, ч. 4 ст. 111, ст. 113 УК РФ. Установлены критерии отграничения указанных смежных составов преступлений.

Относительно убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, следует отметить, что в правоприменительной практике существует проблема отграничения данного состава преступления от деяний, предусмотренных ст. 105, ст. 107, а также ч. 1 ст. 114 УК РФ.

В рамках исследования предложены пути решения вышеуказанных проблем. В частности внесено предложение посредством разъяснений Верховного Суда РФ установить моменты начала и окончания периодов новорожденности, «во время родов и сразу же после родов», выделить основные критерии отграничения данного преступления от смежных составов.

Для решения вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности матерей в возрасте от 14 до 16 лет по ст. 106 УК РФ предложено внести изменения в ст. 20 УК РФ, снизив возраст привлечения к ответственности по данному составу преступления до 14 лет. Также внесено предложение о признании в качестве субъектов данного преступления суррогатных матерей в период родов или сразу же после родов, а также биологических матерей в период новорожденности ребенка.

С целью устранения правовой неопределенности внесено предложение дополнить ст. 107 УК РФ примечанием, где следует ввести легальное определение понятия «аффекта» с учетом его разновидностей и их влияния на возможность привлечения к уголовной ответственности по данному составу преступления. Кроме того, в части отграничения данного вида привилегированного убийства от смежных составов преступлений также предложено обозначить основные критерии разграничения.

Относительно установления уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в аффектированном состоянии, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, предложено ввести в ст. 107 или ст. 113 УК РФ дополнительный состав преступления.

Реализация указанных предложений, по нашему мнению, позволит минимизировать количество ошибок при квалификации действий виновных лиц, а, соответственно, справедливо и правильно разрешать уголовные дела по существу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 по состоянию на: 15.03.2022 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ по состоянию на: 15.03.2022 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.
4. Уголовный Кодекс Франции // https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
5. Уголовный кодекс Германии // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2344 (дата обращения: 15.03.2022).
6. Уголовный Кодекс Австрии https://www.legislationline.org/download/id/8548/file/Austria_CC_1974_am122019_de.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
7. Уголовный Кодекс Италии // <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18132> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Уголовный Кодекс Испании // <https://www.boe.es/buscar/pdf/1995/BOE-A-1995-25444-consolidado.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).
9. Уголовный Кодекс Швейцарии // https://www.legislationline.org/download/id/8991/file/SWITZ_Criminal%20Code_as%20of%202020-07-01.pdf дата обращения: 15.03.2022).

10. Уголовный Кодекс Дании // https://www.legislationline.org/download/id/6372/file/Denmark_Criminal_Code_am2005_en.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

11. Уголовный Кодекс Швеции // https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700 (дата обращения: 15.03.2022).

12. Уголовный Кодекс Эстонии // <https://web.archive.org/web/20180411025800/https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitenciarnyy-kodeks> (дата обращения: 15.03.2022).

13. Уголовный Кодекс Республики Беларусь // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 15.03.2022).
Уголовный Кодекс Республики Армения // <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 15.03.2022).

14. Уголовный Кодекс Грузии // <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/137/ru/pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

15. Модельный Уголовный кодекс (с изменениями на 16.11.2006 года) от 17.02.1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10.

Научная литература

16. Алиев В.М., Гладких В.И., Степанов-Егиянц В.Г. Преступления против личности. Научно-практический комментарий. Москва: Издательство «Юрайт», 2019. 241 с.

17. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. С. 94-114.

18. Ахметзянов А.С., Камалиева Л.А. Совершение убийства в состоянии аффекта: проблемы ограничения // MODERN SCIENCE. 2020. № 4-4. С.26-28.
19. Бабичев А.Г. Понятие убийства в уголовном законодательстве России // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 1. С. 42-45.
20. Бабичев А.Г. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах в некоторых странах Европейского союза // Актуальные проблемы права : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). Москва: Буки-Веди, 2014. С. 94-96.
21. Бабичев А.Г. Убийство при смягчающих обстоятельствах в странах с англосаксонской системой права // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 42. С. 64-69.
22. Власов Ю.А. Понятие физиологического аффекта в уголовном праве // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 23-26.
23. Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2017. № 23. С. 37-40.
24. Ильяшенко А.Н., Лакомская М.Ю. Классификация преступлений, совершаемых в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий // Российский следователь. 2021. № 9. С. 46-49.
25. Кабурнеев Э.В. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. 157 с.
26. Ключев А.А. Правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 56-59.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII./ отв. ред. В.М. Лебедев. Москва.: Юрайт, 2017. 371 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. Москва: Проспект, 2017. 736 с.
29. Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 720 с.

30. Кузнецов В.И. Понятие убийства в российском уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 41-46.
31. Лысенко В.С. Понятие, признаки и виды убийства: подходы в отечественной уголовно-правовой доктрине // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 189-192.
32. Мельниченко А.Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Проблемы уголовноправовой борьбы с преступностью. 2017. №11. С. 45-46.
33. Миниханова Л.И., Шагеева Р.М. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // *Juvenis scientia*. 2019. № 3. С. 40-42.
34. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. Москва.: Норма, 2014. 736 с.
35. Пимакова О.Г., Колесова А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2019. № 12. С. 51-55.
36. Плэмэдялэ И.Г. Актуальные проблемы статьи 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российский следователь. 2021. № 5. С. 64-68.
37. Сапожникова К.А. Проблемы квалификации и разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта // Отечественная юриспруденция. 2017. №5 (19). С. 85-87.
38. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010. 296 с.
39. Сивова А.В. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и разграничения смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 139-142.
40. Сироткина Д.П. Проблемы отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта от некоторых смежных составов преступлений //

Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5 (73). С. 162-165.

41. Сорокин А.И. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 4 (85). С.38-42.

42. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России: учебник. Москва: Статут, 2012. 943 с.

43. Сысоева Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: проблемы правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал 2019. № 7 (137). С. 262-265.

44. Сысоева Т.В. Проблемы квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 225-226.

45. Тасаков В.С. Историко-правовой анализ норм отечественного законодательства о смягчающих обстоятельствах в национальном уголовном праве: дореволюционный период // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 1. С. 39-48.

46. Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. Москва, 1979. 127 с.

47. Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. Санкт-Петербург, 1992. 389 с.

48. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2015. 1184 с.

49. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. Москва: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

50. Шель Ю. А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. 2015. №2. С.11-12.

51. Шишков С.Н., Полубинская С.В. Специальная неюридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья. 2017. №8. С. 49-53.

Материалы правоприменительной практики

52. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019 по делу № 1-АПУ19-18 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

53. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.09.2018 по делу № 38-АПУ18-5 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

54. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.04.2016 г. по делу №29-АПУ16-2 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

55. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.04.2015 по делу № 22-2893/2015 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

56. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.06.2015 по делу № 22-3860/2015 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

57. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 26.02.2020 по делу № 22-337/2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

58. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 29.08.2014 по делу № 22-1267/2014 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

59. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2020 № 43-УД20-8-К6 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

60. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2022 по делу № 48-УД21-45-А2 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

61. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.06.2017 № 66-О17-4 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

62. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2021 по делу № 77-193/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

63. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2021 по делу № 77-335/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

64. Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2012 по делу № 42-Дп12-3 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

65. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2021 по делу № 74-УДП21-7СП-А5 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

66. Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2008 по делу № 34-О08-3 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

67. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2021 по делу № 49-УД21-49-А4 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

68. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2020 по делу № 7У-10024/2020[77-1712/2020] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.

71. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 380 от 01.09.2011 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

72. Постановление Президиума Брянского областного суда от 22.08.2018 по делу № 44У-66/2018 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.

73. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 05.07.2017 по делу № 44у-67/2017 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: по подписке.